

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по Уголовному кодексу РФ»

Выполнил:

Хафизов Альберт Хакимуллаевич

Специальность 40.05.02 –

Правоохранительная деятельность,
2013 г/н, группа 334

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного права

кандидат юридических наук

полковник полиции

Крылова Елена Сергеевна

Рецензент:

Командир полка ДПС ГИБДД

Управления МВД России по г. Казани

полковник полиции

Савин Михаил Александрович

Дата защиты: «___» _____ 2019 г. Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ И ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА	7
§ 1. История развития уголовной ответственности за организацию преступного сообщества	7
§ 2. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) как формы соучастия	11
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 210 УК РФ	29
§ 1. Анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ	29
§ 2. Анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ	43
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 210 УК РФ	57
§ 1. Вопросы квалификации уголовной ответственности за организацию преступного сообщества по материалам судебной практики	57
§ 2. Вопросы квалификации организации преступного сообщества по материалам судебной практики	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Эффективность уголовной политики зависит в первую очередь от того, насколько объективно возможно выявить тенденции и закономерности развития преступности, особенно ее наиболее общественно опасных форм и видов. Так, за 2018 год организованными группами или преступными сообществами совершено 13,2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+21,4%), причём их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 6,3% в январе - сентябре 2017 года до 7,9% (см. приложение 1). Статистика 2019 года (до февраля) составляет 991 преступление¹.

Федеральным законом от 01.04.2019 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² были установлены поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы об ужесточении наказания в части противодействия организованной преступности. УК РФ дополнен новой ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», согласно которой за эти деяния вводится наказание в виде «лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 5 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».

Также были внесены изменения в ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организацией) или участие в нем (ней)», уточнены признаки отдельных составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ, примечание, увеличены размеры штрафов, сроки ограничения и лишения свободы за совершение отдельных деяний, предусмотренных ст. 210 УК РФ. Согласно ст. 4 закона лицу, совершившему преступление,

¹ URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015>

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2019 №46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. №8 (II). Ст. 4257.

предусмотренное ч. 4 ст.210 и (или) ст. 210.1 УК РФ, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено данными статьями. Исключается также возможность применения условного осуждения. Отмеченные изменения нуждаются в изучении и апробации на практике, что еще раз подчеркивает актуальность темы исследования.

Одними из наиболее важных элементов организации преступного сообщества, которые подлежат криминализации, являются заранее не обещанное содействие преступной организации или преступному сообществу, заранее не обещанное укрывательство участников организованных преступных формирований, пропаганда и публичное оправдание преступлений.

Изучение эмпирического материала позволило нам прийти к выводу о том, что рассматриваемая форма организованной преступности представляет собой централизованную иерархическую систему, возглавляемую управленческим центром, в состав которой входят лица, не принимающие непосредственного участия в совершении преступлений, здесь речь идет об организаторах и руководителях, определяющих преступную политику, обладающих властными полномочиями и административными ресурсами, направляющих и обеспечивающих криминальную и некриминальную деятельность.

Эта преступная форма создана для систематического, то есть постоянного, осуществления противоправной деятельности, ей присуще наличие участников, способных профессионально совершать преступления, ради которых, собственно, и создается эта структура, эти лица распределены в звенья, что облегчает управление, возможно наличие также иных лиц, выполняющих особые или специальные поручения (например, моральная и материальная поддержка осужденных участников в исправительных учреждениях, обеспечение безопасности как преступной деятельности в целом, так и личной безопасности лидеров, техническое оснащение, поддержание идеологических функций).

Степень научной разработанности темы достаточно высока. Различные аспекты рассматриваемого вопроса организации преступного сообщества на разных этапах исторического развития рассматривались исследователями, такими как, В.М. Быков, Д.А. Корецкий, Ю.А. Цветкова, П.В. Агапова и т.д. Были защищены диссертации по вопросам уголовно-правовой характеристики преступных сообществ, социально-политические аспекты бандитизма и т.д.

Вместе с тем, анализ научных источников, проведенный в рамках исследования, позволяет сделать вывод о наличии дискуссионных и спорных моментов, об отсутствии единообразия подходов к их решению. Сложность разграничения преступлений состоящих в организации различных форм соучастия, таких как организованная группа (банда) или преступное сообщество, настолько велика, что единого мнения не выработано до сих пор.

Настоящая работа посвящена исследованию основ уголовной ответственности за организацию преступного сообщества.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) по УК РФ.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы об ответственности за организацию преступного сообщества преступления.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование уголовной ответственности за организацию преступного сообщества с учетом теоретических положений уголовного права и материалов следственно-судебной практики.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю уголовно-правовой борьбы и понятие преступного сообщества;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ;
- исследовать вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Методологическую основу составляют общенаучные и частные методы познания, а также специальные: логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др.

Теоретической основой исследования являются труды Бартола К., Булатова Б.Б., Николюка В.В., Цоколовой О.И., Кудряшова О.В., Овчинникова Ю.Г., Петрухина И.Л., Химичевой Г.П. и других авторов.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации³, Уголовный кодекс РФ, а также федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу выпускного квалификационного исследования составляют акты высших судебных органов России, правоприменительная опубликованная практика.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке и проведении лекций и семинарских занятий по дисциплине «Уголовное право России» и в рамках узких спецкурсов.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы: 1) при подготовке законодательных инициатив по совершенствованию уголовного законодательства; 2) при преподавании уголовного права и подготовке соответствующих учебно-методических материалов; 3) в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Структура работы включает в себя введение, в котором определена актуальность, объект, предмет, задачи исследования; три главы, заключение, в котором подводится итог проделанной работы и формулируются выводы, список использованной литературы.

³ Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ И ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

§ 1. История развития уголовной ответственности за организацию преступного сообщества

Установление уголовной ответственности за создание преступного сообщества не были беспрецедентным нововведением, так как аналогичные нормы были известны отечественному праву как дореволюционного, так и социалистического периода. Так в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года существовал целый ряд статей, в которых упоминались различные виды преступных объединений, а в Уголовном уложении 1903 года, которое разрабатывалось при непосредственном участии виднейших отечественных ученых-правоведов Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, сообщество упоминается уже в первой главе, являющейся фактически общей частью данного акта. Например, ст. 52 гласила: "Согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления в шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных".

Анализ дореволюционного законодательства позволяет сделать следующее обобщение:

1) уголовному преследованию подвергались шесть видов преступных объединений: сообщество, заговор, тайное общество, запрещенное сходбище, публичное скопище, шайка;

2) в законодательстве отсутствовало определение каждого из указанных объединений. Законодатель ограничивался лишь ссылкой на цели создания и

деятельности этих объединений (ниспровержение государственного строя, учинение преступления, вообще противозаконная цель и т.п.) либо указанием позитивных (воспрещенность в установленном порядке);

3) общеуголовную направленность имело лишь одно из названных объединений - это шайка, другие пять в той или иной степени имели в себе политическую направленность;

4) члены шайки несли коллективную ответственность за каждое из совершенных шайкой преступлений, даже если сами они непосредственного участия в совершении данного преступления не принимали;

5) совершение преступления в составе каждого из указанных объединений имело отягчающие обстоятельства уголовной ответственности, а само создание такого объединения каралось как оконченное преступление, для совершения которого сообщество было создано (например, по ст. 264 Уложения 1845 г.);

6) ответственность создателей, руководителей объединение была более строгой в отличии от ответственности рядовых участников объединения;

7) устанавливалась ответственность за деятельность в пользу объединения, даже если такая деятельность не была криминализована.

Подобные положения содержались и в Уголовном уложении 1903 года. Кроме того законодатель дополнил их возможностью освободить лицо от ответственности за оказание содействия, так, согласно ст. 127 Уголовного уложения Российской империи от 1903 г., "участнику противозаконного сообщества донесшему о таком сообществе прежде обнаружения существования оно, наказание смягчается или же он может быть вовсе освобожден от наказания".

Советская уголовно-правовая доктрина исходила из того, что организованная преступность - это порождение социальной деформации капиталистического общества, поэтому в государстве, победившего социализма, не отягощенном классовыми противоречиями, не может быть и речи о существовании бандитизма, а могут лишь существовать только примитивные формы соучастия. Исключение было лишь для антисоветских организаций,

криминализация которых преследовала прежде всего политическую цель. Закон СССР "Об уголовной ответственности за государственные преступления" от 13.01.1960 относил к особо опасным государственным преступлениям, за совершение которых устанавливалась самая строгая ответственность вплоть до смертной казни, организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, к созданию организации, имеющей целью совершить такие преступления, а равно участие в антисоветской организации (ст. 9). Идентичная норма содержалась в ст. 72 УК РСФСР 1960 года. Диспозиции обеих статей изложены как простые, то есть в них отсутствует описание признаков антисоветской организации. В числе форм соучастия, предусмотренных Общей частью Кодекса, она не упоминалась, а судебные органы так и не дали каких-либо разъяснений по вопросам применения данной нормы.

Рассматриваемые нами положения ст. ст. 35, 210 УК РФ, которые вводят ответственность за создание преступного сообщества и участие в нем, в общих чертах согласуются с аналогичными положениями уголовного законодательства других стран. Активный процесс криминализации организованных форм преступной деятельности начался за рубежом существенно раньше, чем в России.

На сегодняшний день организованная преступность вошла в ряд глобальных проблем человечества, от решения которых зависит его дальнейшая судьба, и это не преувеличение, а лишь запоздалая констатация. Вместе с тем путь к законодательной криминализации ее наиболее изощренных и опасных форм оказался в нашей стране долог и тернист. Первый шаг в этом направлении сделан 1 июля 1994 года, когда Федеральным законом РФ в текст УК РСФСР 1960 года была введена ст. 17.1, предусматривающая такую форму соучастия, как организованная группа.

Среди вдохновителей и сторонников подобного прорыва оказались такие ученые, как А.И. Долгова, С.В. Дьяков, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский и другие. Еще в 1989 году, при проведении первого "круглого стола", посвященного

проблемам борьбы с организованной преступностью, В.В. Лунеев, определяя преступное сообщество как "предусмотренное в уголовном законе устойчивое объединение лиц, организовавших для совместной преступной деятельности", утверждал: "Эта норма в Общей части должна сочетаться с тем, чтобы в Особенной части Уголовного кодекса были статьи о преступных сообществах. Реальную опасность для организованных преступников, особенно для руководителей преступного сообщества, представляет правильное определение их возможной уголовной ответственности".

Возникновение в уголовном законодательстве России норм об ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем явилось результатом острых теоретических дискуссий между сторонниками и противниками криминализации этой формы преступной деятельности. Вместе с тем такие нормы были известны отечественному законодательству как дореволюционного, так и советского периода.

В 1996 г. впервые в истории уголовного законодательства в УК РФ введена форма соучастия "преступное сообщество (преступная организация)", деятельность которого возможна в форме структурированной организованной группы или в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды

Существование более двух десятилетий в отечественном уголовном законодательстве состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, регламентирующего ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и (или) участие в нем (ней), а также сложившаяся за этот период судебная практика в целом позволяют правоприменителю выявлять, раскрывать и расследовать преступления, совершенные преступным сообществом (преступной организацией), а также изобличать их организаторов, руководителей и участников. Определенную роль в этом сыграло принятие Федерального закона от 3 ноября 2009 г. N 245-ФЗ "О внесении изменений в

Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)", в которых конкретизировались признаки преступного сообщества (преступной организации), в первую очередь признак структурированности.

Формирование норм уголовной ответственности за организацию преступного сообщества продолжается, подтверждением являются изменения, введенные Федеральным законом от 01.04.2019 N 46-ФЗ.

§ 2. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) как формы соучастия

Совершенствование уголовного законодательства представляется наиболее важной составной частью оптимизации системы правового регулирования борьбы преступностью в целом.

В УК РФ регламентировано совершение преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией). Традиционно эти формы умышленного совместного совершения лицами умышленных преступлений рассматриваются в отечественном уголовном законодательстве и теории уголовного права в качестве форм соучастия.

Уголовно-правовое понятие преступного сообщества (преступной организации) не содержит в себе определяющие признаки, позволяющие четко разграничить данную форму соучастия с другими формами соучастия, в частности с "организованной группой". Зачастую это влечет за собой вынесение приговоров с исключением из объема обвинения ст. 210 УК РФ или изменение приговоров суда в части осуждения по признакам указанного состава

преступления и квалификацию действий осужденных по признаку совершения организованной группой

Криминологи давно и последовательно обращают внимание на то обстоятельство, что преступные сообщества и преступные организации - это два разных типа организованных преступных формирований с различными целями и задачами: участники преступных организаций занимаются совершением конкретных преступлений, а члены преступных сообществ - это управленцы и идеологи организованной преступности.

Поэтому криминологически обоснованной является отдельная криминализация всех вышеперечисленных преступных организаций, занимающихся совершением конкретных преступлений, и преступных сообществ, объединяющих управленцев и идеологов организованной преступности.

Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, бандой, незаконным вооруженным или иным преступным формированием, действующим под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного осуществления преступной деятельности для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

При этом в случае совершения участниками преступной организации или преступного сообщества иных преступлений их действия должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за участие в этих формированиях, а также за совершенные в их составе преступления.

Несмотря на законодательное закрепление признаков преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ) и разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ их

содержания⁴, в следственной и в судебной практике наблюдаются разные подходы к определению обязательных и дополнительных признаков преступного сообщества, к отграничению данной формы соучастия от организованной группы.

Примером может быть уголовное дело по обвинению Кузьмина и др. в совершении незаконного сбыта героина в составе преступной группы. По материалам дела данную группу отличали такие признаки, как наличие руководителя, распределение технических ролей между участниками группы (водители, "операторы", "закладчики"), соблюдение правил безопасности и конспирации при общении между членами группы, использование единых схем приобретения, поставки и сбыта героина, наличие у участников цели получения дохода от незаконного распространения наркотических средств. Опираясь на эти признаки, органы следствия признали группу преступным сообществом. Однако Новгородский областной суд и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указали, что данные признаки характерны для организованной группы и не являются достаточными для признания группы преступным сообществом⁵.

В научной литературе также отсутствует единство взглядов на признаки преступного сообщества. Так А.И. Чучаев, Ю.В. Грачева и А.А. Задоян к признакам преступного сообщества относят организованность, структурированность и специальную цель - совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды⁶. В целом соглашаясь с ними, А.В. Черных выделяет такой признак, как единое руководство (в случае объединения организованных групп), а цель подразделяет на промежуточную цель - совершение тяжких или особо тяжких преступлений и

⁴ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 // СПС "КонсультантПлюс".

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 августа 2012 г. N 84-О12-16 // СПС "КонсультантПлюс".

⁶ Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: Учеб.-практич. пособие. М., 2015. С. 43.

конечную цель - получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды⁷. А.Н. Мондохонов, также выделяя такие признаки преступного сообщества, как единое руководство, структурированность и специальная цель, дополняет их набор количественным составом участников и устойчивостью⁸.

Как видно, ряд из перечисленных признаков преступного сообщества прямо указаны в качестве таковых в ч. 4 ст. 35 УК РФ, другие выделяются исходя из доктринального толкования уголовного закона. Последнее, по нашему мнению, приводит к появлению "новых" уголовно-правовых категорий (признаков), вопрос о содержании и, главное, уголовно-правовом значении которых для правоприменительной практики остается открытым.

Не отрицая научную ценность выделенных в теории уголовного права признаков преступного сообщества, предлагаем их дифференцировать на основные и дополнительные признаки. При этом основными будем считать признаки, прямо указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ - необходимые и достаточные для признания группы преступным сообществом; дополнительными - признаки, прямо не указанные в качестве таковых в ч. 4 ст. 35 УК РФ, но вытекающие из смысла уголовного закона и разъяснений высшей судебной инстанции, позволяющие более полно охарактеризовать преступное сообщество и наличие которых лишь с вероятностью, а не с необходимостью свидетельствует о преступном сообществе.

Так, основными признаками преступного сообщества являются 1) форма организации преступной деятельности в виде (а) структурированной организованной группы или (б) объединения организованных групп и 2) цель преступной деятельности в виде совместного совершения тяжких или особо

⁷ Черных А.В. Признаки преступных сообществ (преступных организаций) по уголовному законодательству России и Беларуси. Сравнительный анализ // Вестник образовательного консорциума "Среднерусский университет". Серия "Гуманитарные науки". 2015. N 5. С. 80.

⁸ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практич. комментарий. М., 2012. С. 7.

тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

На то, что преступное сообщество характеризуется особой формой организации преступной деятельности, обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" (далее - Постановление Пленума от 10 июня 2010 г. N 12). Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

1. А. Структурированная организованная группа - группа, состоящая из функционально и (или) территориально обособленных подразделений, т.е. нескольких подгрупп (звеньев), объединенных единым руководством и взаимодействующих в целях совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, данная форма преступного сообщества отличается от обычной организованной группы более сложной внутренней структурой (п. 2 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12) или, как отмечается в решениях высшей судебной инстанции по конкретным уголовным делам, признаком структурированности⁹. При отсутствии данного признака государственные обвинители отказываются поддерживать обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ¹⁰. Значимость данного признака также подчеркивают представители Следственного департамента ФСКН

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. N 64-О10-26СП // СПС "КонсультантПлюс".

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. N 36-Д14-2 // СПС "КонсультантПлюс".

России¹¹ и ученые¹². Н.Ф. Кузнецова, в частности, полагала, что преступное сообщество обязательно должно обладать структурированностью¹³.

Признак структурированности имеет количественный и качественный аспекты.

В количественном аспекте структурированность - сумма частей (подгрупп, звеньев и т.п.) преступного сообщества как целостного образования. В этом ключе структурированная организованная группа должна включать как минимум два структурных подразделения, каждое из которых состоит из двух или более лиц (п. 4 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12). Соответственно, количество участников структурированной организованной группы, включая организатора и руководителя, не может быть менее четырех лиц, что, согласимся с А.Н. Мондохоновым, отличает данную форму преступного сообщества от обычной организованной группы¹⁴, которая может быть образована и двумя лицами¹⁵.

Открытым остается вопрос об уголовно-правовой "природе" структурных подразделений, входящих в состав преступного сообщества. Ряд ученых полагает, что входящие в состав преступного сообщества структурные подразделения являются организованными группами, обладают всеми признаками, присущими данной форме соучастия. "Под признаком структурированности следует понимать наличие в составе преступного

¹¹ Ищенко П.П., Яковлев С.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2011. N 1. С. 28.

¹² Тарбагаев А.Н., Челнокова Т.А. Организованная группа, преступное сообщество или преступная организация // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. N 4. С. 56.

¹³ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Сб. материалов VI Российского конгресса уголовного права (26 - 27 мая 2011 г.) / Под ред. В.С. Комиссарова. М., 2011. С. 10.

¹⁴ Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно-практический комментарий. М., 2012. С. 7.

¹⁵ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 // СПС "КонсультантПлюс".

формирования двух и более организованных групп", - пишут А. Тарбагаев и Т. Челнокова¹⁶. А.В. Шеслер также отмечает, что структурированная организованная группа, по сути, представляет совокупность организованных групп, действующих под единым руководством¹⁷.

Признаем, что такой подход облегчает отграничение преступного сообщества от обычной организованной группы. Вместе с тем его практическое применение, по нашему мнению, нивелирует структурированную организованную группу как самостоятельную форму преступного сообщества, так как в таком случае она ничем не будет отличаться от объединения организованных групп. Заметим также, что Пленум Верховного Суда РФ в анализируемом Постановлении от 10 июня 2010 г. N 12 прямо не относит структурные подразделения преступного сообщества к организованным группам, называя их группой лиц. Очевидно, тем самым допуская, что структурные подразделения могут иметь форму простой группы.

Структурированность организованной группы в качественном аспекте означает, во-первых, функциональную и (или) территориальную обособленность входящих в преступное сообщество структурных подразделений. Во-вторых, наличие в такой группе сложных организационно-управленческих (коммуникативных) связей, отличающихся иерархичностью и устойчивостью.

Функциональная обособленность структурных подразделений означает, что каждое из них выполняет групповую функцию, соответствующую основным направлениям деятельности преступного сообщества. Например, одно структурное подразделение осуществляет функцию по незаконной поставке наркотических средств, другое - по незаконному сбыту наркотических средств, третье - финансовую функцию сообщества (ведение его финансовой документации, учета наркодоходов и контроля расходов) и т.д. При такой (функциональной) структуре построения каждое из подразделений отвечает

¹⁶ Тарбагаев А., Челнокова Т. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества // Уголовное право. 2012. N 3. С. 61, 63.

¹⁷ Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex russica. 2015. N 6. С. 30 - 38.

только за одно направление (функциональную область) преступного сообщества и не дублирует функции другого подразделения.

Территориальная обособленность структурных подразделений подразумевает, что каждое подразделение создано и осуществляет преступную деятельность для достижения целей преступного сообщества на определенной территории (например, в отдельном городе или районе города), границы которой определены руководителем преступного сообщества. Если функциональная обособленность означает разделение преступного "труда" в соответствии с основными функциями преступного сообщества, то территориальная обособленность - "географическое" разделение такого "труда". При этом каждое из территориальных подразделений в отличие от функциональных подразделений может выполнять сразу несколько функций преступного сообщества, но в пределах конкретной территории. Например, осуществлять не только поставки наркотических средств в определенный город, но и незаконный сбыт таких средств на его территории.

С учетом сложившейся судебной практики иерархичность структурированной организованной группы (вертикальное подчинение) можно определить как не менее чем трехуровневый тип внутригрупповых организационных связей, при котором каждая из нижестоящих ступеней находится в зависимости у вышестоящей ступени. Например, когда установлен следующий приоритет действий (принятия решений) в группе: руководитель преступного сообщества (высший уровень), старшие (руководители) структурных подразделений такого сообщества (средний уровень), рядовые члены сообщества (низший уровень).

Полагаем, что обычная организованная группа если и обладает иерархичностью, то исключительно двухуровневой (простой): руководитель (высший уровень), исполнитель (низший уровень). В связи с этим В.А. Брсоян и А.А. Крюков справедливо отмечают, что именно трехступенчатая иерархия может послужить формализованным критерием отграничения

структурированной организованной группы (преступного сообщества) от простой организованной группы¹⁸.

Вологодский областной суд, квалифицируя действия виновных по ст. 210 УК РФ, указал, что преступное сообщество имело четкую структуру в виде нескольких явно выраженных уровней (звеньев). Высшее звено - руководители преступного сообщества, которые осуществляли общее руководство преступным сообществом (сетью по незаконному сбыту наркотических средств); среднее звено - активные участники и руководители отдельных структурных подразделений, задействованных в поставках и сбыте крупных партий наркотических средств и координации преступных действий, подчиненных им рядовых исполнителей (лиц следующего нижестоящего звена); низовое звено - непосредственные исполнители преступлений, осуществлявшие перевозку, фасовку и сбыт поставляемых наркотических средств мелким оптом и в розницу¹⁹.

При этом необязательно, чтобы все члены преступной организации были знакомы друг с другом, поскольку, как отмечает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исходя из условий преступной деятельности и особенностей предмета преступления, участники преступного сообщества могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях²⁰.

Относительно устойчивости организационных связей в преступном сообществе еще П.И. Гришаев и Г.А. Кригер отмечали, что данный "признак... является тем самым специфическим признаком, который придает преступному сообществу особую опасность и отличает эту форму соучастия от других форм соучастия"²¹.

¹⁸ Брсоян В.А., А.А. Крюков. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью // Сибирский юридический вестник. 2004. N 3. С. 48.

¹⁹ Приговор Вологодского областного суда в отношении Маслова от 8 февраля 2012 г. Дело N 236/2011.

²⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 14 сентября 2010 г. N 46-О10-54 // СПС "КонсультантПлюс".

²¹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 98.

Содержание (критерии) признака устойчивости раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ в нескольких документах, в том числе в Постановлении от 17 января 1997 г. N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм". Некоторые из критериев устойчивости можно обнаружить и в Постановлении от 10 июня 2010 г. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)". Не оставлен без внимания этот признак и в науке уголовного права²².

Не ставя под сомнение обоснованность предлагаемых Пленумом Верховного Суда РФ критериев устойчивости и не умаляя их значение для формирования единообразной практики применения уголовного закона по делам о преступлениях, совершенных преступными сообществами, отдавая должное вкладу ученых в их разработку, предлагаем несколько уточнить его, обратившись для этого к системному восприятию данного признака и его критериев.

Следуя общему понятию устойчивости, получившему развитие в теории систем и в теории организации, устойчивость любого явления выражается прежде всего в его способности противостоять разрушающим воздействиям (инерционность) и, компенсируя (сглаживая) их последствия, сохранять свои элементы, основные функции и структуру, подстраиваясь тем самым к изменившимся условиям (адаптивность).

Следуя данному определению, можно выделить два свойства устойчивости преступного сообщества. Первое - способность продолжать преступную деятельность, испытывая длительное воздействие со стороны правоохранительных органов, которые пытаются разложить структуру преступного сообщества²³. Второе - способность возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений при

²² Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001.

²³ Шеслер А.В. Криминологические аспекты групповой преступности: Монография. Красноярск, 1999. С. 103, 104.

противодействии со стороны правоохранительных органов. Например, восстанавливать или создавать новые каналы контрабандных поставок наркотических средств после ликвидации правоохранительными органами ранее существовавших каналов.

Отсутствие у преступной группы подобных свойств (способностей) лишает ее устойчивости, так как приводит к тому, что при внешнем (профилактическом со стороны правоохранительных органов) воздействии в ней происходит настолько хаотичное (не регулируемое и необратимое) изменение ее структуры и функциональности, что преступная группа прекращает свое существование²⁴.

Поэтому обоснованно Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ проявлением устойчивости преступного сообщества, созданного Старостиным, признано то, что после задержания значительного числа членов преступного сообщества оставшиеся на свободе участники продолжали сбывать героин по установленной схеме вплоть до пресечения их преступных действий²⁵. Или еще пример, Саратовский областной суд, признавая устойчивость преступного сообщества, созданного Черкасиным, отметил, что члены преступного сообщества (преступной организации) прекратили свою преступную деятельность, только будучи разоблаченными и задержанными сотрудниками правоохранительных органов²⁶.

Тем более устойчивой следует признавать преступную группу, которая, испытывая воздействие со стороны правоохранительных органов, способна не только продолжать запланированную преступную деятельность, но и, приспосабливаясь к изменившимся условиям, совершенствовать ее. На это

²⁴ Токманцев Д.В. Устойчивость преступных групп, совершающих наркопреступления // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: Материалы XVIII международной научно-практической конференции (16 - 17 апреля 2015 г.): В 2 ч. / Отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. Ч. 2. С. 222.

²⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 14 сентября 2010 г. N 46-О10-54 // СПС "КонсультантПлюс".

²⁶ Приговор Саратовского областного суда в отношении Черкасина М.Ю. от 1 ноября 2011 г. Дело 2-27/11. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.09.2015).

обратил внимание Белгородский областной суд по уголовному делу в отношении Парамонова и других лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, отметив, что устойчивость сообщества состояла в том, что его участники после предупреждения правоохранительными органами о том, что продаваемые ими вещества содержат наркотические средства и их продажа образует уголовно наказуемое деяние, не только не прекратили сбывать такие вещества, а, наоборот, продолжили свою преступную деятельность и, более того, усовершенствовали ее²⁷.

На такие же обстоятельства сослался Вологодский областной суд, также рассматривавший дело по ст. 210 УК РФ. Он отметил, что, несмотря на прекращение деятельности одного из трех структурных подразделений преступного сообщества в связи с задержанием руководителя данного подразделения, организаторы и руководители преступного сообщества продолжили деятельность по управлению преступным сообществом, усилив меры конспирации и требования к участникам других входящих в состав преступного сообщества структурных подразделений²⁸.

1. Б. Объединение организованных групп - одна из форм преступного сообщества, состоящая из двух или более самостоятельно действующих устойчивых групп, объединившихся под единым руководством для совместного планирования и совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Объединение организованных групп выражается в соглашении между организованными группами о кооперации своих финансовых, производственных, людских и (или) иных "ресурсов" для расширения масштабов преступной деятельности и (или) формирования целостной цепочки преступной деятельности, например, связанной с производством и сбытом наркотических средств.

²⁷ Приговор Белгородского областного суда от 10 февраля 2011 г. в отношении Парамонова С.Ф. и др. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.09.2015).

²⁸ Приговор Вологодского областного суда от 21 октября 2011 г. в отношении Иванов Е.М. Дело N 2-35/2011. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.09.2015).

В литературе отмечается, что отличие данной формы преступного сообщества от структурированной организованной группы заключается в способе образования. Так, по мнению Л.М. Прокументова, структурированная организованная группа создается такой изначально или становится в ходе эволюционных процессов при осуществлении совместной преступной деятельности. Объединение же предполагает существование самостоятельных организованных групп, действовавших до определенного периода времени независимо друг от друга, но затем объединивших свои усилия с целью совместного совершения преступлений, образовав единое целое²⁹.

Отличие можно провести также по правовой природе структурных подразделений, входящих в состав каждой из форм преступного сообщества. Если первая форма (структурированная организованная группа), как уже отмечалось, состоит из простых (не отличающихся внутренней устойчивостью) групп, то вторая форма преступного сообщества (объединение организованных групп) - из организованных групп, т.е. групп, имеющих устойчивость.

Исходя из того что такое объединение характеризуется и устойчивостью связей между организованными группами, можно выделить два уровня устойчивости преступного сообщества в форме объединения организованных групп: первый - на уровне самостоятельных организованных групп, что проявляется в устойчивости самих групп; второй - на уровне связей между такими группами (п. 5 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12), что проявляется в устойчивости самого объединения. Структурированная организованная группа обладает только одним уровнем устойчивости - устойчивостью связей между структурными подразделениями, но не устойчивостью самих структурных подразделений. Таким образом, объединение организованных групп в отличие от структурированной организованной группы обладает двухуровневой устойчивостью, что позволяет входящим в объединение группам длительное время и "бесперебойно" действовать самостоятельно даже

²⁹ Прокументов Л.М. Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. N 352. С. 141.

при потере связи с другими организованными группами, входящими в состав такого объединения или руководством преступного сообщества (т.е. при нарушении как горизонтальных, так и вертикальных организационных связей).

Сохранение самостоятельности объединенных организованных групп является еще одним отличительным признаком данной формы преступного сообщества. Объединяясь, организованные группы не утрачивают самостоятельность при решении индивидуальных задач.

В остальном так же, как и первая форма преступного сообщества (структурированная организованная группа), объединение организованных групп характеризуется единым руководством, иерархичностью и совместной преступной деятельностью: совместным планированием и участием в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместным выполнением иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12).³⁰

2. Цель преступной деятельности в виде совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Преступление признается совершенным организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК), если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений или одного преступления, подготовка к которому требует продолжительного времени. Предварительный сговор, устойчивость, стабильность состава, цель совершения не одного преступления позволяют сделать вывод о высокой степени взаимодействия между соучастниками. Руководитель такой группы планирует и подготавливает совершение преступления, распределяет роли между соучастниками не только в техническом (физическом), но и в юридическом смысле: одни члены группы изыскивают финансовые средства, другие изготавливают или приобретают орудия совершения преступления, третьи исполняют преступление, а

³⁰ Токманцев Д.В. Признаки преступного сообщества // Уголовное право. 2016. N 5. С. 69 - 77.

организатор или руководитель организованной группы только обеспечивает их взаимодействие, планирует их преступную деятельность.

Таким образом, учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, полагаем, что объединение организованных групп как форму преступного сообщества характеризуют следующие основные признаки:

- 1) состав из двух или более самостоятельных организованных групп;
- 2) устойчивость связи между организованными группами;
- 3) единое руководство объединением;

4) совместная преступная деятельность: совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения (п. 5 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12).

Пример. Руководитель банды Галиакберов для расширения сферы своего преступного влияния поручил Фархутдинову создать отдельную организованную группу (банду) для совершения заказных убийств. Вновь созданная организованная группа подчинялась только Фархутдинову, а тот, в свою очередь, подчинялся Галиакберову. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан признала созданное и руководимое Галиакберовым формирование преступным сообществом, состоящим из двух банд (организованных групп)³¹.

Из материалов судебной практики можно выделить дополнительные признаки преступного сообщества, прямо не указанные в качестве таковых в уголовном законе, но на наличие или отсутствие которых ссылаются суды в своих решениях. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Определении по делу Кузьмина отметила, что для вывода о том, что соучастие имело форму преступного сообщества, должны быть установлены следующие признаки: особый порядок подбора ее членов и их ответственности

³¹ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учеб. пособие. Саратов, 2005.

перед группой, жесткая дисциплина, запрет на выход из состава преступной группы и комплекс принимаемых к этому мер, общая материально-финансовая база³².

В следственной и судебной практике к дополнительным признакам преступного сообщества также относят: масштабность преступной деятельности участвующих в нем лиц (например, стремление к монополизации наркорынка на определенной территории и получению сверхдоходов); наличие схем отмывания средств, добытых преступным путем, и их вложения в различные проекты; создание системы противодействия различным мерам социального контроля; установление связей с коррумпированными лицами государственного аппарата³³; многоступенчатую схему поставки наркотических средств потребителю с использованием методов "бесконтактной" передачи наркотиков; специализацию на сбыте определенного вида наркотика; инструктаж о методах сбыта наркотиков, правилах конспирации и обеспечения собственной и внутренней безопасности; материальную поддержку осужденных или находящихся под следствием членов сообщества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавая созданную А. и З. организацию преступным сообществом, указала, что организация имела иерархическую структуру, определенные правила поведения ее членов, характеризовалась распределением и выполнением каждым членом организации отведенной ему роли, отработанной в течение длительного времени системой конспирации и защиты от правоохранительных органов, контролем за расходованием денежных средств, добытых в результате незаконного сбыта наркотических средств, наличием технических средств связи и автомобильного транспорта. Все участники преступного сообщества действовали согласно отведенным им ролям, имея единую цель - сбыт наркотических средств и получение наживы, отчитывались перед организаторами за свою деятельность,

³² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 9 августа 2012 г. N 84-О12-16 // СПС "КонсультантПлюс".

³³ Приговор Сахалинского областного суда от 11 апреля 2011 г. в отношении Малышева. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.09.2015).

выполняли отдельные поручения организаторов по обеспечению деятельности преступного сообщества. В связи с этим действия А. и З. квалифицированы по ч. 1 ст. 210 УК РФ и п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ³⁴.

По мнению Верховного суда РФ, разъяснившего порядок применения части 4 статьи 35 УК РФ: «Преступное сообщество должно обладать сплоченностью и создаваться для совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или представителей организованных групп, созданное в этих же целях. О сплоченности может свидетельствовать наличие у руководителей и участников этого сообщества единого умысла на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также осознание ими общих целей функционирования такого преступного сообщества и своей принадлежности к нему.

В связи с этим, В.М. Быков полагает: «преступное сообщество (преступную организацию) от организованной группы отличают другие более значимые для научно обоснованного понимания преступного сообщества (преступной организации) признаки, и в первую очередь — профессионализм его членов, проявляющийся в способах совершения преступлений. Для членов преступного сообщества (преступной организации) постоянное совершение преступления становится их профессией, основным способом получения преступных доходов, их образом жизни и мышления. Именно профессионализм членов преступного сообщества (преступной организации), проявляющийся в постоянном совершении все новых и новых преступлений, в постоянном совершенствовании способов их совершения, является одним из важных, но не единственным признаком преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, государство должно обеспечивать защищенность общества от разных угроз. Одной из таких угроз является организованная

³⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. N 57-О09-17 // СПС "КонсультантПлюс".

преступность. Необходимость борьбы с нею стала причиной разграничения в уголовном праве признаков организованных преступных формирований. Преступное сообщество – это устойчивая преступная группа, которая была сформирована для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Криминальное действие признается совершенным преступным сообществом, если оно было совершено организованной структурированной группой (или объединением групп с одним руководством), участники которых объединились, чтобы вместе совершать те правонарушения, которые караются законом на десять и более лет, при этом целью создания преступного сообщества является получение материальной выгоды.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 210 УК РФ

§ 1. Анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ

Статья 210 "Организация преступного сообщества (преступной организации)" расположена в главе 24 "Преступления против общественной безопасности" раздела IX "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка" Особенной части УК РФ. Место расположения нормы указывает на родовую и видовой объекты преступления, на общественные отношения, блага, ценности, интересы и права, которым может быть причинен ущерб или которые могут быть нарушены в результате совершения того или иного деяния, запрещенного одной из норм уголовного закона.

В названии раздела два самостоятельных объекта - общественная безопасность и общественный порядок, но наиболее обоснованно исходить из того, что в рассматриваемом нами составе преступления родовая и видовой объекты совпадают - общественная безопасность.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ "О безопасности", под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы - совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности относятся: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Итак, исходя из смысла приведенной нормы закона, под общественной безопасностью как объектом правоохраны следует понимать состояние защищенности от внутренних и внешних угроз тех материальных и духовных

ценностей общества, которые обеспечивают существование и возможность прогрессивного развития как всех и каждого члена общества в отдельности и общественного института. Одной из таких угроз является наличие действующих в обществе преступных организаций. Угроза общественной безопасности, возникающая при создании и функционировании той или иной преступной организации, объясняется тем, что: а) преступная организация есть институт, неподконтрольный обществу и обладающий механизмами защиты от общественного контроля; б) свои институциональные возможности преступная организация использует не в согласии с интересами общества, а вопреки им; в) преступная организация обладает возможностями осуществлять преступную деятельность на долговременной основе и в крупных масштабах.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, зависит от той сферы общественной безопасности, которой в результате преступной деятельности конкретной организации причиняется наибольший вред. Такими сферами могут быть экономическая, политическая и экологическая безопасность, а также безопасность в сфере здравоохранения, общественной нравственности, охраны культурных ценностей.

Дополнительным непосредственным объектом могут выступать жизнь и здоровье человека, отношения в области права собственности и т.д., а в ч. 3 ст. 210 УК РФ дополнительным непосредственным объектом являются законные интересы государственной, муниципальной службы и службы в коммерческих организациях.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, сконструирована таким способом, что есть совершение любого из названных в ней деяний образует окончанный состав преступления. Такими деяниями являются:

- 1) создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;
- 2) руководство преступным сообществом (преступной организацией);

3) руководство входящими в преступное сообщество (преступную организацию) структурными подразделениями;

4) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Аналогичным способом сформулирована объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, которую образует одно из указанных в диспозиции деяний, а именно:

5) участие в преступном сообществе (преступной организации);

6) участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Все шесть деяний сформулированы только в форме действия (создание, руководство и участие). Рассмотрим каждое из них.

Первым деянием в тексте закона называется создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Если преступная организация образуется в форме объединения организованных групп, то ее создание заключается в действиях, направленных на объединение двух или более самостоятельно существующих преступных групп. Таковыми действиями являются: переговоры между руководителями (представителями) организованных групп по вопросам объединения; выработка единого плана действия, правил внутриорганизационного общения; слияние денежных средств организованных групп в единую кассу (общак); добровольное или принудительное создание нового общего или единоличного управления в сообществе.

Если преступная организация образуется в форме сплоченной организованной группы, то содержание действий по ее созданию зависит от того, создается ли она с нуля либо на базе уже существующей организованной группы. В последнем случае такими действиями являются: привлечение новых членов; распределение функций между членами; обособление структурных подразделений и закрепление за ними определенной специализации; создание

норм и правил поведения, установление санкций за их нарушение; создание иерархии власти-подчинения, усложнение управленческих связей; техническое оснащение; принятие долгосрочного плана преступной деятельности.

Особым вариантом создания преступной организации в обеих ее формах является достижение соглашения между участниками уже существующей сплоченной организованной группы или объединения организованных групп о совершении тяжких или особо тяжких преступлений, если ранее ими совершались преступления иных категорий.

Вторым деянием, образующим объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, в тексте закона названо руководство преступным сообществом (преступной организацией). Законодатель не дает определения понятию руководства преступной организацией, равно как и понятию ее создания и участия в ней. Однако, руководство необходимо отличать, с одной стороны, от создания преступной организации, а с другой стороны, от руководства совершением конкретных преступлений членами организации. В обоих случаях одно лицо может одновременно осуществлять все эти функции, то есть являться создателем преступной организации, ее руководителем, а также организатором и руководителем совершаемых ею преступлений, однако все эти функции, даже если они совмещены в одном лице, имеют самостоятельное правовое значение.

Функциями руководителя преступной организации лицо может быть наделено одним из следующих способов:

а) создатели преступной организации делегируют полномочия руководителя одному из них либо третьему лицу, которое не принимало участия в создании организации;

б) создатель преступной организации оставляет за собой полномочия по ее руководству;

в) участник преступной организации, не являющийся ее создателем, достигает положения руководителя путем устранения прежнего руководителя,

присвоения себе его полномочий либо с согласия других участников организации;

г) более сильная преступная организация подчиняет себе менее сильную, и полномочия руководителя слабой организации переходят к руководителю сильной организации, либо последний назначает нового руководителя.

Руководство преступной организацией может быть как единоличным, так и коллективным. В последнем случае каждый член коллективного руководящего органа может обладать равными полномочиями по руководству организации, а решения принимаются коллегиально, либо же коллективный руководящий орган возглавляется одним лицом, а другие его участники осуществляют лишь отдельные функции по руководству преступной организацией, что никак не исключает их ответственности именно за руководство преступной организацией.

Руководство любой организацией, в том числе и преступной, состоит в совершении следующих действий:

- разработка и (или) утверждение норм и правил поведения, обязательных для участников организации;
- применение санкций к нарушителям норм и правил поведения участников организации;
- отдача обязательных для каждого члена организации распоряжений о совершении тех или иных действий в интересах организации;
- разрешение споров между участниками организации;
- принятие и исключение из организации новых членов;
- общее планирование преступной деятельности организации либо утверждение планов совершения организацией конкретных преступлений;
- распределение прибыли от совместной преступной деятельности между участниками организации;
- распоряжение материальными средствами организации.

Не в каждой преступной организации руководящему органу принадлежат все эти полномочия. Некоторыми из них руководитель может и не обладать. Например, в организации, имеющей устоявшиеся традиции, нормы и правила,

руководитель может быть лишен полномочий изменять эти правила без согласования с другими участниками организации. Ведь преступная организация хотя и предполагает авторитарный режим управления ею, наличие элементов демократии в ней также не исключено. Более того, если руководитель преступной организации является коллективным лицом, то перечисленные выше полномочия, как правило, распределены между отдельными руководителями. Поэтому выполнение каким-либо лицом даже одной из этих функций должно квалифицироваться не иначе как руководство преступной организацией, при условии ее выполнения на постоянной основе либо в течение длительного периода.

Московским городским судом рассмотрена серия уголовных дел, связанных с деятельностью преступной организации в сфере игорного бизнеса на территории вещевого рынка "Лужники", каждое из которых может послужить примером к обсуждаемым здесь вопросам.

Так, приговором Московского городского суда от 26 октября 2001 года по уголовному делу № 2-97/01 установлено следующее: "Преступное сообщество (преступная организация) и его структурные подразделения были законспирированы, обладали признаками устойчивости и сплоченности, имели иерархическую структуру, в которой четко распределялись функции и обязанности между руководителями и рядовыми исполнителями.

Организатор и руководитель преступного сообщества обладал полным объемом организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций по руководству сообществом и управлению его имуществом и, в частности, осуществлял общее руководство деятельностью преступного сообщества; обеспечивал комплекс вопросов, связанных с получением лицензии на игорную деятельность, арендой игровых мест, материально-техническим снабжением игровых аттракционов; решал вопросы подбора, расстановки и распределения обязанностей среди старших бригадиров преступной организации, а также вопросы приема, перемещения, выдворения из преступного сообщества руководителей (бригадиров) структурных подразделений

преступного сообщества; определял твердые пропорции вознаграждения за выполняемую в преступном сообществе деятельность в зависимости от занимаемого места в иерархической пирамиде сообщества; проводил общие собрания представителей структурных подразделений для объявления своих решений и обсуждения вопросов, возникающих в процессе деятельности игровых аттракционов и касающихся разработки планов и условий для совершения тяжких преступлений.

Три старших бригадира осуществляли организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия по различным направлениям деятельности преступного сообщества и входящих в него структурных подразделений в пределах, определенных руководителем всего сообщества, а именно:

Первый занимался урегулированием конфликтов с проигравшими в игровых аттракционах гражданами в правоохранительных органах; по решению руководителя преступного сообщества выделял средства для обеспечения материально-технической базы игровых аттракционов; участвовал в подборе кадров руководителей структурных подразделений сообщества; поручал им выполнение различных заданий.

Второй контролировал соблюдение руководителями структурных подразделений внутренней дисциплины и соблюдение дисциплины среди участников преступной организации; решал вопросы наказания и поощрения руководителей структурных подразделений; обеспечивал руководство подразделений необходимой документацией и иной атрибутикой игорных заведений; внедрял среди руководителей структурных подразделений технические средства связи; проводил организационные собрания руководителей структурных подразделений.

Третий занимался хозяйственными вопросами деятельности сообщества: решал вопросы выдачи инвентаря на обустройство игровых аттракционов; осуществлял трудоустройство вспомогательного персонала (электриков, монтеров, водителей), обеспечивающего бесперебойное функционирование

игорных заведений; выдавал им заработную плату; поручал им выполнение различных заданий; принимал от руководителей структурных подразделений незаконно полученные от эксплуатации игорных заведений денежные средства; заслушивал их отчеты о результатах деятельности; сдавал полученные от руководителей структурных подразделений денежные средства и отчеты руководителю преступного сообщества".

Третьим деянием, образующим объективную сторону рассматриваемого нами состава преступления, является руководство входящими в преступную организацию структурными подразделениями. В данном случае нам необходимо определить, во-первых, что такое структурное подразделение преступной организации, а во-вторых, отличается ли чем-либо содержание действий по руководству преступной организацией от руководства входящими в нее структурными подразделениями.

Структурность - неотъемлемое свойство всех реально существующих объектов и систем. Каждая преступная организация, являясь разновидностью социальной системы, обладает определенной структурой. При этом под структурой следует понимать строение и внутреннюю форму организации системы, выступающую как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей.

Структурное подразделение - это одновременно система по отношению к составляющим его элементам, то есть входящим в него участникам или группам участников, и элемент по отношению к более крупной системе - самой преступной организации. А преступная организация есть элемент другой системы - организованной преступности, в то время как организованная преступность - это элемент системы всего общества. В этом находит свое отражение такое свойство системы, как иерархичность.

Материальной системе присуща не просто структурность, а полиструктурность, то есть многообразие структурных связей и уровней. Поэтому для преступной организации характерно как минимум наличие двух структурных цепей - территориальной и функциональной. Функциональное

структурное подразделение - это обособленная группа лиц, на постоянной основе совместно выполняющих одну или несколько взаимосвязанных функций преступной организации. Территориальное структурное подразделение преступной организации - это в некотором смысле ее филиал, осуществляющий все или большую часть функций преступной организации на определенной территории.

Четвертое деяние, образующее объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, выражается в создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Обязательным признаком названного объединения является состав его участников, к которым относятся организаторы, руководители и иные представители организованных групп. Закон говорит и об иных представителях организованных групп. Такие представители не обязательно должны быть членами организованных групп, однако они должны отвечать следующим требованиям:

- иметь поручение от организованной группы или ее руководителя на участие в объединении;
- действовать от имени и в интересах представляемой им организованной группы;
- обладать полномочиями принимать окончательные либо предварительные решения от имени организованной группы при разработке планов и условий совершения преступлений.

Другим обязательным признаком рассматриваемого объединения, который хотя прямо и не называется, но подразумевается в законе, является его устойчивость. Объединение организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп - это не единичные, случайные встречи и собрания (сходки). Устойчивость такого объединения выражается, во-первых, в постоянстве состава его участников, а во-вторых, в постоянстве форм его

деятельности. Постоянство состава участников означает, что в таком объединении может быть представлен лишь конкретный круг организованных групп, осуществляющих длительное взаимное сотрудничество. Постоянство же форм его деятельности предполагает наличие неписаного регламента проведения встреч участников и устоявшихся процедур разработки планов совместной преступной деятельности, разрешения тех или иных вопросов и принятия решений.

Создание объединения организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий совершения преступлений - это действие, которое может состоять из следующих актов:

- достижение между двумя (и более) организованными группами соглашения об образовании объединения организаторов, руководителей или иных представителей;
- выработка и утверждение процедуры обсуждения и принятия решений по разработке планов совместной преступной деятельности и по разрешению иных вопросов в интересах организованных групп - участниц объединения;
- выделение материально-технической базы (помещений, средств связи и передвижения, денежных средств и т.п.) для постоянного функционирования объединения;
- обеспечение конспирации объединения и другие действия.

В качестве пятого деяния, образующего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, целесообразно рассмотреть участие в преступном сообществе (преступной организации), которое сформулировано в ч. 2 ст. 210 УК РФ. Участие в преступной организации нельзя отождествлять с участием в совершаемых ею тяжких или особо тяжких преступлениях. Одного участия в совершаемых организацией преступлениях не достаточно, чтобы квалифицировать действия лица по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Ведь к совершению отдельных преступлений ею могут привлекаться абсолютно посторонние лица. В то же время участник преступной организации может не

только не участвовать в совершаемых ею преступлениях, но даже не знать об обстоятельствах их совершения. Для того чтобы действия лица квалифицировать как участие в преступной организации, необходимо установить, что он занимает определенное место в ее структуре и связан с ней выполнением конкретной функции. Причем выполняемая таким лицом функция (как, например, аналитическая, техническая, бухгалтерская, информационная) может вообще не содержать в себе состава преступления. Достаточно, чтобы эта функция осуществлялась им в интересах преступной организации и была направлена на поддержание ее организационного единства и эффективной деятельности. Об участии лица в преступной организации могут свидетельствовать следующие факты:

- прохождение процедуры (ритуала) вступления в организацию;
- подчинение (зачастую неписаным) нормам и правилам организации;
- исполнение распоряжений руководителя организации или ее структурного подразделения;
- передача части прибыли от незаконной деятельности в общую кассу организации, а равно получение части такой прибыли.

Участие в преступной организации образует оконченный состав преступления с момента вступления лица в преступную организацию и совершения какого-либо деяния (в том числе и правомерного) в ее интересах или по ее заданию.

Шестым деянием, образующим объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, в ч. 2 указанной статьи названо участие в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Основной формой такого участия является совершение действий по разработке планов и условий совершения преступлений. Однако закон не ограничивает состав преступления лишь такой формой участия. Последнее может выражаться также в совершении любых действий, направленных на поддержание постоянного и эффективного функционирования

объединения (организация встреч представителей организованных групп, сбор информации, подготовка проектов решений и т.п.).

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 210 УК РФ, является способ совершения преступления: использование своего служебного положения лицом при совершении одного из рассмотренных выше деяний. Закон в данном случае не ограничивает понятие служебного положения государственной или муниципальной службой, а предполагает также службу в коммерческих и иных организациях. Такими действиями могут быть признаны публикация известным журналистом материала, создающего привлекательный облик руководителя преступной организации, обращение высокопоставленного должностного лица в правоохранительные органы с целью нейтрализовать уголовное преследование против преступной организации или ее представителей и т.д.

1) Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений

Уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (часть 1 статьи 210 УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), то есть с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление. О готовности преступного сообщества (преступной организации) к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств

совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Если лицо или группа лиц присоединились к уже созданному преступному сообществу (преступной организации) в целях реализации преступных намерений, то их ответственность по статье 210 УК РФ наступает с момента вхождения их в сообщество (организацию) в зависимости от фактически выполняемых ими действий.

В тех случаях, когда действия лица, направленные на создание преступного сообщества (преступной организации), в силу их пресечения правоохранными органами либо по другим независящим от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), они подлежат квалификации по части 1 или по части 3 статьи 30 УК РФ и части 1 статьи 210 УК РФ как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации).

2) руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями;

Под руководством преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в

распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы).

Состав рассматриваемого преступления усеченный. Как разъяснил Пленум Верховного Суда, уголовная ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений наступает с момента фактического образования указанного преступного сообщества (преступной организации), т.е. с момента создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп и совершения ими действий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление.

Таким образом, с точки зрения объективной стороны ст. 210 УК предусматривает два состава преступления. Состав преступления, содержащийся в ч. 1, характеризуется альтернативно предусмотренными действиями. Состав преступления, содержащийся в ч. 2, характеризуется участием в преступном сообществе (преступной организации). Содержание перечисленных действий раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

§ 2. Анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ

Субъективная сторона в науке уголовного права является важным элементом каждого состава преступления. Она представляет собой психическую деятельность лица, и ее называют внутренней стороной преступления. По мнению А.И. Рарога, образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней (по отношению к объективной) стороной³⁵.

Основным, обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления является вина. Также в содержание субъективной стороны входят такие признаки, как мотив, цель и эмоциональное состояние, которые могут быть обязательными и факультативными.

Вина, мотив и цель представляют собой объективную реальность, т.е. фактически существующие явления, которые еще и познаваемы. Их содержание может быть установлено в ходе расследования по уголовному делу посредством и на основании анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершенного преступного деяния в их совокупности. Вина является обязательным признаком

³⁵ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2013. С. 6.

любого состава преступления. Мотив и цель выступают в качестве факультативных признаков субъективной стороны, но не каждого преступления. И лишь когда мотив и цель предусмотрены в диспозиции статьи, они переходят в разряд обязательных признаков.

Преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК, совершается только с умышленной формой вины. К тому же с прямым умыслом, определенным и конкретизированным: виновное лицо (лица) не только осознает характер совершаемого деяния, но и желает создать преступное сообщество в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководить таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также координировать преступные действия, создавать устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывать планы и создавать условия для совершения преступлений такими группами или осуществлять раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, а равно участвовать в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Таким образом, лицо, виновное в создании или руководстве преступным сообществом, осознает общественную опасность своих действий, а также то, что создает или руководит преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и желает их осуществить.

В ч. 2 ст. 210 УК лицо, которое является участником преступного сообщества, осознает себя участником конкретного преступного сообщества и желает выполнять действия, которые будут направлены на достижение целей этого преступного сообщества в целом. Такое лицо "...готово осуществлять отводимую ему роль, на выполнение которой... вправе рассчитывать организация. Вступая в преступную организацию, ее участник должен осознавать цели организации и характер методов их достижения". Еще Б.С.

Утевский писал, что, входя в преступную организацию, каждый ее член с тем и входит в организацию, чтобы все участники ее совершали те преступления, которые вытекают из преступной цели организации, чтобы каждый член организации знал, что такие преступления будут совершены членами организации... и помимо этого желал, чтобы такие преступления совершались. Участник же собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп осознает свое непосредственное участие в таком собрании и желает принимать дальнейшее участие в этом собрании с последующим осуществлением целей - совершением хотя бы одного из указанных преступлений.

Законодатель ввел новое понятие "собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп", что, на наш взгляд, более соответствует характеру регулярных сборов представителей организованных преступных сообществ и не требует доказывания единства и целостности объединения. Под термином "объединение", по мнению некоторых авторов, правоприменитель подразумевал группу лиц либо специальный орган, курирующий и контролирующий деятельность различных преступных сообществ или организованных групп в целях планирования совместной преступной деятельности, распределения сфер влияния между отдельными преступными группировками, разрешения споров и конфликтов, возникающих между отдельными преступными формированиями. Этимологическое понятие объединения означает создание единства, сплочение чего-то единого, целого³⁶. В юридической литературе объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп характеризуется признаком устойчивости, обусловленным стабильностью состава участников и постоянством форм его деятельности³⁷. А этимологическое понятие собрания означает присутствие где-нибудь людей, объединенных чем-либо, заседание

³⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова. М., 2008. С. 361.

³⁷ Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов, 2005. С. 42 - 43.

членов какой-нибудь организации для обсуждения чего-нибудь. Таким образом, для наличия данного состава преступления достаточно присутствия организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в определенное время в определенном месте, собравшихся для обсуждения вопросов, непосредственно связанных с деятельностью преступного сообщества.

В качестве разновидности объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп некоторыми авторами называются воровские сходки, на которых распределяются и перераспределяются сферы влияния, обсуждаются планы совершения конкретных преступлений, происходят "коронации" новоявленных воров в законе и т.д. Более того, чтобы не исчезало криминальное содержание такого деяния, некоторые предлагают ввести в уголовный закон термин "воровская сходка". Данное предложение ни в коем случае не поддерживается автором, так как введение такого понятия в уголовный закон, по нашему мнению, признает существование иного "воровского" государства и несвойственных правовому государству законов.

Так, в июле 2008 г. в Подмосковье на водохранилище Пирогово на теплоходе "Москва" проходила воровская сходка, организатором которой был известный криминальный авторитет О., собравший 37 воров в законе со всей России, чтобы обсудить конфликт между его криминальным кланом и кланом У., который возглавлял противоборствующий клан. На сходке планировалось решить, примириться ли им или начать войну³⁸.

В данном случае вряд ли есть основания для привлечения участников собрания к уголовной ответственности.

Следующим обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК, является цель. Важно обратить внимание на то, что в новой редакции ч. 1 ст. 210 УК изменено и уточнено определение цели организации преступного сообщества, которая

³⁸ Пироговская сходка стала демонстрацией силы Таризла Ониани. URL: <http://www.criminalnaya.ru/news/2008-07-15-5630> (дата обращения: 03.02.2014).

сформулирована как цель совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В прежней редакции этой же нормы цель предполагала совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В настоящее время для квалификации преступления по ч. 1 ст. 210 УК РФ достаточно оговорить совершение хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления, тогда как ранее необходимо было оговорить совершение не менее двух таких преступлений.

Тяжесть совершенного преступления, по нашему мнению, не должна иметь определяющего значения, так как если тяжкое либо особо тяжкое преступление совершат участники организованной группы или группы лиц по предварительному сговору, то автоматической квалификации по признакам преступного сообщества не должно произойти. В этих случаях важно будет доказать взаимосвязь совершенного преступления с общей целью преступного сообщества.

В действующем УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления организованной группой в 22 составах преступлений средней тяжести. А это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что такие преступления могут быть совершены и организованными группами, которые одновременно могут являться структурными подразделениями какого-либо преступного сообщества и действовать строго в целях этого сообщества. Именно поэтому некоторые исследователи приходят к выводу о некорректности определения целью преступного сообщества совершение только тяжких или особо тяжких преступлений³⁹. Более того, в статье 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности при определении организованной группы прямо указано на то, что целью такой группы является

³⁹ Андрианов А. Преступная организация и преступное сообщество - самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. 2004. N 1. С. 8; Балеев С. О понятии преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2007. N 3. С. 18 - 19; Жовнир С. К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // Уголовное право. 2005. N 1. С. 26; Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. N 2. С. 54.

совершение одного или нескольких "серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией", с тем чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду. А под "серьезным преступлением" Конвенция признает то преступление, которое наказывается лишением свободы сроком не менее четырех лет. На наш взгляд, было бы более правильным и актуальным, если бы в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК содержание цели охватывало не только совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, но и совершение умышленного преступления средней тяжести.

Второй момент, на который важно обратить внимание как на дополнительный признак понятия преступного сообщества, указанный в ч. 4 ст. 35 УК, а именно на цель создания преступного сообщества - получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. О такой цели ничего не говорится в ст. 210. Получается, что в ч. 1 ст. 210 УК цель организации преступного сообщества определена меньше, чем в ч. 4 ст. 35 УК. Мнения ученых и практиков в этом вопросе расходятся. Например, позиция Л.Д. Гаухмана состоит в том, что при определении цели организации преступного сообщества при применении ч. 1 ст. 210 УК следует руководствоваться положением, закрепленным в ч. 3 ст. 17 УК. Так как норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 210 УК, является специальной по отношению к общей норме, установленной ч. 4 ст. 35 данного УК, при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 210 УК необходимо исходить из определения цели организации преступного сообщества, сформулированного в ст. 210 УК РФ. На наш взгляд, эти нормы следовало бы привести в соответствие друг с другом, в их содержании не должно быть расхождений, что в дальнейшем исключит разногласия при квалификации преступлений по ст. 210 УК.

Малообоснованным, на взгляд А. Мондохорова, представляется ограничение цели организации преступного сообщества получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Одновременно он не отрицает того, что корыстная мотивация является основной в преступной деятельности сообщества, но обращает внимание на то, что определение

преступного сообщества, имеющееся в ч. 4 ст. 35 УК, является базовым по отношению к специальным видам преступного сообщества, таким, как объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239 УК), экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК) и экстремистская организация (ст. 282.2 УК)⁴⁰.

Возможно поэтому, по мнению В.И. Третьякова, мотивация организации преступного сообщества не должна ограничиваться получением финансовой или иной материальной выгоды. Организаторы и участники преступного сообщества при отсутствии доминирующего мотива - материальной заинтересованности могут руководствоваться в своей преступной деятельности также и другими (религиозными, политическими) идейными мотивами⁴¹. Однако В.И. Третьяков приводит данные, согласно которым материальный ущерб от каждого отдельно взятого "организованного" преступления в десять раз превышает ущерб от посягательства иного вида. В. Быков считает, что целью создания преступной организации является "постоянное совершение любых умышленных преступлений для получения все возрастающего преступного дохода"⁴². С его точки зрения, данное положение должно быть закреплено законодателем непосредственно в ст. 210 УК РФ.

Пожалуй, мы не согласимся с таким предложением Быкова, так как оно вызывает у нас ряд определенных вопросов. Например, насколько важно для квалификации, чтобы преступный доход постоянно возрастал? Как именно должен возрасти этот преступный доход относительно причиненного ущерба в результате предыдущего или первого преступления? Представляется, что законодательное закрепление признака "возрастающего преступного дохода" может внести дополнительный элемент противоречивости в

⁴⁰ Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. N 2. С. 54.

⁴¹ Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность и особенности легализации криминальных доходов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 12 - 13.

⁴² Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. N 2. С. 20.

правоприменительную практику, поскольку этот признак не сможет выступать в качестве общего признака для всех преступных сообществ. Да и с мнением В. Быкова о том, что преступное сообщество может совершать любые умышленные преступления, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться.

С точки зрения Р.Н. Гордеева, цель совершить тяжкое или особо тяжкое преступление является второстепенной⁴³. Он полагает, что основная деятельность лидера преступного сообщества должна быть направлена на объединение организованных групп, а также на совместную разработку либо реализацию мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований. Цель же совершить преступление, независимо какой тяжести, свойственна любой преступной группе. Но главное в данном случае не тяжесть совершаемых преступным сообществом преступлений, а то, что такое сообщество должно обладать определенными специфическими признаками.

В официальном отзыве Правительства РФ от 29 июля 2009 г. N 3481п-П4 на проект Федерального закона N 245-ФЗ от 03.11.2009 в качестве замечания было указано, что цель получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду не учитывает, что преступные сообщества могут преследовать и иные цели, не связанные с получением финансовой или иной материальной выгоды⁴⁴. В пояснительной же записке к проекту Федерального закона в ответ на это замечание говорится, что, согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., к ключевым признакам организованной преступной деятельности, наряду с другими, относится ее конечный результат - получение финансовой или иной материальной выгоды.

⁴³ Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (18 - 19 февраля 2010 г.): В 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 49.

⁴⁴ Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. N 3481п-П4 на проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

Преступное формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом (преступной организацией)⁴⁵. Таким образом, главное для авторов Конвенции то, что деятельность преступных сообществ направлена прежде всего на получение сверхдоходов и максимальной прибыли⁴⁶. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, под прямым или косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Косвенное же предполагает совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами.

Как представляется, наличие специальных целей является своеобразной особенностью современного законодательства. Но содержание ч. 4 ст. 35 УК и ст. 210, касающееся целей создания преступного сообщества, необходимо привести в соответствие.

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления. В соответствии со ст. 19 УК субъектом преступления всегда является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. Когда субъекту преступления присущи только эти признаки, в уголовном праве он называется общим субъектом. Согласно ч. 1 ст. 20 УК, общим возрастом уголовной ответственности признан возраст, когда

⁴⁵ Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".

⁴⁶ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., ст. 2. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/orgcrime.htm> (дата обращения: 03.02.2014).

лицу, совершившему преступление, исполнилось 16 лет, ч. 2 ст. 20 УК предусмотрены отдельные виды преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет.

Если же субъект преступления характеризуется еще и дополнительными признаками, тогда это специальный субъект. В теории отечественного уголовного права приводятся различные классификации признаков специального субъекта преступления. Наиболее полной, на наш взгляд, является классификация специального субъекта по следующим признакам: 1) по государственно-правовому положению; 2) по демографическому признаку (мужчина, женщина); 3) по должностному положению; 4) по профессиональным обязанностям; 5) по характеру обязанностей граждан в отношении государства (свидетель, эксперт, потерпевший) и др.⁴⁷

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. N 245-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"⁴⁸ внесены существенные изменения и дополнения в ст. 35 и 210 УК, которые направлены на усиление борьбы с организованной преступностью и ужесточение наказания для организаторов, руководителей и участников организованных преступных сообществ.

Впервые в ст. 210 УК в качестве специальных субъектов выделены "лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп" и "лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии". Однако в законе не раскрыты признаки таких субъектов, что позволяет нам говорить об оценочном характере данных понятий и о затруднениях, которые могут встречаться в правоприменительной практике. Отсутствует в этой части и судебное толкование. В науке уголовного права есть разные точки зрения на признаки

⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. д.ю.н., проф. С.В. Дьякова и д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. М.: ИД "Юриспруденция", 2013.

⁴⁸ Федеральный закон от 03.11.2009 N 245-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Российская газета. – 2009. - N 209

указанных субъектов.

По мнению С. Белоцерковского, использование законодателем множественного числа при ссылке на организованные группы, на участников которых оказывается влияние, дает основание считать, что специальный субъект необходим именно для координации преступных действий, создания устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами. Иными словами, С. Белоцерковский полагает, что ответственность по ч. 1 ст. 210 УК наступает как для общего, так и для специального субъектов. Общий субъект несет ответственность в том случае, когда руководит одной структурной организацией. Как полагает А. Мондохонов, возможность координации преступных действий, создания устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработки планов и создания условий для совершения преступлений такими группами автоматически предполагает наличие у субъекта определенного влияния на участников организованных групп⁴⁹. Особое внимание он обращает на то, что если лицо не будет обладать таким влиянием, то оно в принципе не сможет выполнить ни одного деяния, указанного в ч. 1 ст. 210 УК. На его взгляд, ссылка в законе на лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп, является излишней. Он отмечает, что субъект преступления по ч. 1 ст. 210 УК является общим. Нам ближе позиция Л.Д. Гаухмана о том, что "субъектом охарактеризованных и включенных в ч. 1 ст. 210 УК разновидностей организации преступного сообщества признается лицо, совершившее это деяние с использованием своего влияния на участников организованных групп". Чтобы это влияние было доступно для установления и доказывания при расследовании и рассмотрении в суде конкретных уголовных дел, оно должно быть воплощено в объективных обстоятельствах, т.е. в материалах дел должны быть зафиксированы определенные факты, выраженные

⁴⁹ Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. М.: АНО "Юридические программы", 2010. N 5. С. 54.

в действиях и отношениях.

С нашей точки зрения, понятия организатора преступного сообщества и его руководителя скорее различаются друг с другом, так как руководить преступным сообществом можно только после его создания, причем такое преступное сообщество могло существовать уже ранее, осуществляя преступную деятельность под руководством другого руководителя или же организатора этого сообщества. Таким образом, руководитель преступного сообщества может быть только руководителем, а вот организатор преступного сообщества вполне может выполнять и роль руководителя. В ст. 33 УК законодатель неслучайно не употребляет термины "организатор" и "руководитель" как синонимы, так как они имеют этимологическое различие, хотя для квалификации преступления по ст. 210 УК их различие не имеет никакого значения.

По ч. 2 ст. 210 УК субъект преступления также является специальным. В этом случае к ответственности по данной части указанной статьи может быть привлечен только участник преступного сообщества. Специальные субъекты преступления предусмотрены также в частях 3 (совершенные лицом с использованием своего служебного положения) и 4 (совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии) ст. 210 УК РФ.

Хотелось бы отдельно остановиться на примечании к ст. 210 УК. Если говорить о примечаниях Особенной части УК РФ в общем смысле, то их можно назвать технико-юридическими приемами, с помощью которых уточняется смысл уголовно-правовой нормы либо определяются пределы ее действия. Относительно юридической природы примечаний учеными высказывались различные мнения⁵⁰. Одни считают их уголовно-правовыми нормами, другие - частью уголовно-правовой нормы, третьи - аутентическим толкованием оценочных признаков, четвертые - нетипичным нормативным предписанием,

⁵⁰ Агапов П.В. Примечание к ст. 210 УК РФ - новый специальный вид освобождения от уголовной ответственности // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 449; Войтович А., Рарог А. Примечания в уголовном законе // Законность. 2008. N 2. С. 16.

расположенным вне юридической нормы.

На наш взгляд, представляется, что примечания Особенной части УК по своей юридической природе являются самостоятельными структурными элементами текста уголовно-правовой статьи, они уточняют признаки состава преступления, закреплённого в норме уголовного права, или ограничивают пределы действия этой нормы, в некоторых случаях примечания формулируют основания освобождения от уголовной ответственности. Наиболее многочисленные примечания в УК устанавливают специальные основания освобождения от уголовной ответственности, если быть более точными, то в качестве основания предусматривается деятельное раскаяние в форме позитивных постпреступных действий (например, к ст. 126, 127.1, 204, 205.1, 206, 208, 210 и т.д.).

Примечание к ст. 210 УК содержит специальный случай деятельного раскаяния. Однако в этой связи следовало бы указать на неточность в тексте примечания, не совсем понятно, на кого оно распространяется. Из смысла текста можно сделать вывод, что законодатель имеет в виду тех, кто участвует в преступном сообществе, но в таком случае остается неясным вопрос, распространяется ли данное примечание на руководителей, лидеров и авторитетов, а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. В данном вопросе автор полностью согласен с мнением Н.Г. Кадникова, который считает, что "...опираясь на букву закона, к таким лицам положения примечания применять нельзя".

Пленум Верховного Суда попытался дать толкование основаниям и процедуре освобождения от уголовной ответственности по ст. 210 УК. Лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе или во входящем в него структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления. Пленум рекомендовал судам в постановлении

(определении) о прекращении уголовного дела указывать, какие конкретные действия, способствовавшие раскрытию или пресечению данного преступления, были учтены судом. В то же время Пленум Верховного Суда РФ не указал, какие конкретные действия способствуют раскрытию или пресечению преступления. На наш взгляд, такое положение более приемлемо, так как оно не будет подавлять инициативу в содействии следствию со стороны указанных лиц.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком является цель – совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 210 УК РФ

§ 1. Вопросы установления признаков преступного сообщества предусмотренных статьями 35 и 210 УК РФ

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за организацию, руководство преступным сообществом (преступной организацией) или участие в нем (ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК). Очевидно, что законодатель преследовал благую цель: создание эффективного уголовно-правового инструментария для борьбы с организованной преступностью. Правда, криминализация указанных общественно опасных деяний произошла с большим опозданием (как минимум на 10 - 15 лет). Анализ статистики, материалов уголовных дел, опросов экспертов и населения показывает, что на фоне фактической эскалации организованной преступности, во-первых, в России выявлялось всего несколько сотен лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности по ст. 210 УК; во-вторых, из числа таких лиц осуждалось только от 5 до 25%. Чем это вызвано? В частности, тем, что в Общей и Особенной частях УК используются противоречивые определения того, что является преступным сообществом, а что - преступной организацией.

В России, с одной стороны, существуют организованные преступные формирования, которые создаются и функционируют на базе совместной сложной преступной деятельности. С другой стороны, действуют управленческие структуры организованной криминальной среды, которые криминологи называют криминальными сообществами. Такие структуры выполняют координационные функции по отношению к разным преступным организациям, осуществляют раздел влияния, вершат "третейский суд", поддерживают и развивают нормы преступной среды, лоббируют общий криминальный интерес в государственных структурах. Создание и функционирование преступного сообщества вообще не имеет цели совместного совершения каких бы то ни было преступлений.

В ч. 4 ст. 35 УК практически говорится только о преступных формированиях первого типа - преступной организации. А в ч. 1 ст. 210 УК законодатель через запятую говорит о деятельности преступных формирований двух типов.

Определение, даваемое преступной организации (она же - преступное сообщество) в ч. 1 ст. 210 УК, отличается от определения, содержащегося в ч. 4 ст. 35 УК. Если судить по ч. 4 ст. 35 УК, преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В ч. 1 ст. 210 УК речь идет уже не только о создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководстве таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, но также о создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Здесь законодатель идет дальше, нежели в ч. 4 ст. 35 УК, как бы признавая различие преступной организации и преступного сообщества. Но тут же сводит на нет такое признание, когда указывает, что объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп уголовно наказуемо лишь в случае, когда налицо цель разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Вместе с тем криминальные лидеры объединяются и собираются на "сходках" вовсе не для решения частных для них вопросов совершения конкретных преступлений.

Важно обратить внимание и на то, что в Общей части УК (ст. 35) понятия "преступное сообщество" и "преступная организация" рассматриваются как

идентичные. В Особенной же части есть противоречащие этому положения. Причем не только в ч. 1 ст. 210 УК, но - что более отчетливо видно - в ст. ст. 282.1 и 282.2 УК, которые были введены Федеральным законом от 25 июля 2002 г. и предусматривают уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества и за организацию деятельности экстремистской организации.

В ст. 282.1 под экстремистским сообществом понимается организованная группа лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений экстремистской направленности (ст. ст. 148 и 149, ч. ч. 1 и 2 ст. 213, ст. ст. 214, 243, 244, 280 и 282 УК). То есть фактически речь идет о преступной организации в указанном ранее криминологическом понимании.

А в ст. 282.2 УК под экстремистской организацией понимается вовсе не та преступная организация, о которой идет речь в ч. 4 ст. 35 УК. В ст. 282.2 УК имеются в виду общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Это - один из моментов сложностей квалификации высоко общественно опасных деяний организаторов и иных участников преступных организаций и криминальных сообществ.

Существует и другой аспект: практика правоприменения.

Несовершенство упомянутых статей УК усугубляется весьма субъективным их толкованием. Причем это встречается и в судебных решениях (приговорах, определениях), и в научных комментариях УК РФ. Характерный пример: приговором судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 22 августа 2000 г. по делу N 2-52/2000 были оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления по ч. ч. 1 и 2 ст. 210 УК пять человек. В приговоре говорится, что "ч. 1 ст. 210 УК РФ предусматривает создание объединения организаторов, руководителей и иных организованных

групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и ч. 2 - участие в таких объединениях, отличающихся особой сплоченностью организованных групп для разработки, координации, поддержки, развития преступной деятельности этих групп, систематического совершения ими тяжких или особо тяжких преступлений".

Далее в приговоре разъясняется фактически вводимый судом термин "особая сплоченность" - в законе говорится просто о сплоченности. "Особая сплоченность предполагает наличие сложных организационно-иерархических связей, тщательной конспирации, наличие системы защитных мер; разработку и решение наиболее общих стратегических вопросов организованной преступности; организацию "общака"; отмывание преступных доходов, проникновение в легальный бизнес". То есть судебное толкование фактически подменяет текст ст. 210 УК РФ и ч. 4 ст. 35 УК.

Указание на цель - совершение тяжких или особо тяжких преступлений - это обстоятельство, которое существенно затрудняет привлечение к уголовной ответственности организаторов и участников организованных формирований, действующих в России.

Во-первых, целью преступных формирований второго типа - криминальных сообществ ("воры в законе" и др.) вообще не является объединение для совместного совершения преступлений.

Во-вторых, при изучении уголовных дел не просматривалось, что когда-либо создание преступной организации связывалось с четким формулированием цели совершения именно тяжких и особо тяжких преступлений.

В основу обвинения кладется, как правило, сам факт совершения таких преступлений. То есть объективный, а не субъективный момент.

Немало организованных преступных формирований занимаются экономической криминальной деятельностью, а значительная часть преступлений в сфере экономической деятельности не относится к категориям тяжких и особо тяжких. Нередко в процессе такой деятельности возникает

умысел на совершение убийств конкурентов, других неугодных лиц, а также иных тяжких и особо тяжких преступлений.

Кроме того, надо иметь в виду, что законодатель внес изменения в перечень преступлений разной степени тяжести. И вряд ли преступники владеют информацией о том, какие преступления в данный момент времени являются тяжкими и особо тяжкими, а какие нет. Ориентиром в данном случае служит максимальное извлечение сверхприбыли от организованной преступной деятельности.

Следует согласиться с мнением О. Жука в том, что судебная практика в части квалификации преступлений по ст. 210 УК в разных регионах Российской Федерации существенно различается. Изучение приговоров судов разных регионов подтверждает это утверждение⁵¹.

К примеру, при сходных обстоятельствах совершения преступлений Московским областным судом действия обвиняемых квалифицировались по ст. 210 УК, помимо иных статей УК РФ, а Кемеровским, Нижегородским и Новосибирским областными судами квалификация по ст. 210 в приговорах была исключена.

У кассационных составов судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ также существуют различные подходы к квалификации по ст. 210 УК. Об этом свидетельствует тот факт, что и те и другие приговоры были оставлены без изменений. Заметим, что, когда на практике возникают сложности с квалификацией деяний по ст. 210 УК, нередко используется следующий прием: в приговорах остается квалификация, соответствующая эпизодам преступной деятельности, твердо доказанным в результате судебного разбирательства. То есть юридическая квалификация в этом случае базируется не на оценке широкомасштабной организованной преступной деятельности преступной организации или преступного сообщества, а квалификации конкретно совершенных и доказанных преступлений. Вот почему закрепленное в

⁵¹ Жук О.Д. Осуществление прокурором уголовного преследования в суде кассационной инстанции по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ//»Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. №2.с.348

Уголовном кодексе положение о том, чтобы признавать и учитывать наряду с совершенным преступлением факт создания организованной преступной организации, преступного сообщества, руководства им и участия в нем, не работает.

Таким образом, есть объективная необходимость в дальнейшем совершенствовании действующих норм УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность организаторов, руководителей и участников организованных преступных формирований. Прежде всего речь идет о том, что уголовно-правовые нормы должны адекватно отражать существующие криминальные реалии.

Во-первых, необходимо, по нашему мнению, разграничить отождествленные законодателем два самостоятельных типа организованных преступных формирований (преступную организацию и преступное сообщество) в их криминологическом понимании.

Во-вторых, из определения преступной организации следует убрать указание на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Определение должно охватывать деятельность организованных, сплоченных и устойчивых групп, занимающихся различной организованной преступной деятельностью.

Одним из проблемных вопросов квалификации данного преступного деяния является установление признаков специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ – «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Это совершенно новое понятие для уголовного закона.

Никитенко и Якушева указывают на то, что "включенный в статье 210 УК РФ новый квалифицирующий признак совершения преступления лицом, «занимающим высшее положение в преступной иерархии», безусловно, породит сложности на практике, поскольку эти дефиниции — «высшее положение», «преступная иерархия» — имеют во многом оценочный характер».

Верховный Суд РФ указывает, что судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно

выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

А.С. Королев утверждает, что состав ч. 4 ст. 210 УК РФ подразумевает наличие специального субъекта, характеристики которого имеют сугубо оценочный характер. Он также ставит под сомнение использование на практике обсуждаемой нормы, ибо оценка преступников по степени их авторитета или влияния в уголовной среде не имеет общепризнанных критериев в уголовном законодательстве.

По данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, за период 2016-2019 гг. за организацию преступного сообщества осуждены 44 человека, за участие в преступном сообществе – 217, и всего пятеро – по ч. 3 ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации за создание преступного сообщества или участие в нем с использованием служебного положения. Нет ни одного приговора, вступившего в законную силу по ч. 4 ст. 210 УК РФ, т.е. не доказана вина ни одного лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, при квалификации необходимо сосредоточить внимание на том, что формирование преступного сообщества необходимо считать законченным правонарушением на этапе окончания координационной работы, вне зависимости от того, были ли выполнены планировавшиеся

правонарушения. Это подразумевает такого рода этап формирования преступной деятельности, при котором преступное сообщество структурно оформлено и готово для совершения опасных либо особенно опасных правонарушений. Но в судебной практике обвинение в формирование преступного сообщества предъявляется следственными органами только тогда, когда в преступлениях существует структура подготовки либо покушения к совершению как минимум одного тяжкого либо особо тяжкого правонарушения. Мы полагаем, что с целью стабилизации правоприменительной практики следует осуществлять мероприятия по законодательному закреплению критериев, используемых для квалификации действий преступных сообществ, при этом совершить это следует не с помощью дополнения УК РФ, которые только лишь осложняют терминологию, а с помощью упрощения определений.

§ 2. Вопросы квалификации организации преступного сообщества по материалам судебной практики

В правоприменительной практике очень важное значение имеет отграничение организации преступного сообщества от смежных составов преступлений, таких, как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем – ст. 208 УК, бандитизм – ст. 209 УК, организация экстремистского сообщества – ст. 282.1 УК, организация деятельности экстремистской организации – ст. 282.2 УК, а также от ст. 239 УК – организация объединения, посягающего на личность и права граждан.

К основным критериям разграничения указанных преступлений следует отнести цель создания подобных объединений (ст. 209, 210, 239 и 282.1 УК), а также признак вооруженности относительно ст. 208 и ст. 209 УК. Что же касается экстремистской организации – ст. 282.2 УК, то в этом случае речь идет об организации, в отношении которой имеется вступившее в законную силу судебное решение о ликвидации или запрете деятельности.

Анализ регламентированных в российском уголовном законодательстве признаков экстремистского и террористического сообществ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, общими для этих видов преступных объединений являются заложенные в них признаки формы соучастия "организованной группы" как устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Незначительные отличия в определениях экстремистского и террористического сообществ, а также организованной группы выражаются лишь в выделении стадии подготовки преступлений экстремистской либо террористической направленности, а также в недочетах юридической техники при определении экстремистского сообщества как "организованной группы лиц", а не "организованной группы".

Во-вторых, в рассматриваемых уголовно-правовых нормах каждое из указанных сообществ может состоять из частей и структурных подразделений, что свидетельствует о наличии признака структурированности, характерного для формы соучастия - "преступного сообщества (преступной организации)". Однако в основу экстремистского и террористического сообществ заложена именно неструктурированная организованная группа. Другими словами, указанные сообщества могут представлять собой как организованные группы, так и преступные сообщества (преступные организации), а значит, законодатель под экстремистским или террористическим сообществом фактически понимает соответственно "экстремистскую" или "террористическую" организованную группу и "экстремистское" или "террористическое" преступное сообщество (преступную организацию).

В-третьих, вызывает вопросы противоречивая позиция законодателя по использованию в качестве идентичных понятий преступного сообщества и преступной организации и разграничению понятий экстремистского сообщества и экстремистской организации, а также террористического сообщества и террористической организации.

Рассмотрим квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ на примере материалов судебной практики.

Анализ судебной практики показывает, что при отсутствии в материалах уголовного дела доказательства функциональной и (или) территориальной обособленности структурных подразделений организованной группы суды не признают ее формой преступного сообщества.

Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен приговор в отношении осужденного Камалиева И.И., в части осуждения по ч. 1 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления⁵².

На функциональную и территориальную обособленность структурных подразделений как признак преступного сообщества обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ. Уточняя при этом, что такие структурные подразделения могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (п. 4 Постановления Пленума от 10 июня 2010 г. N 12).

Апелляционное определение от 18 октября 2018 года N 5-АПУ18-61 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в режиме видеоконференц-связи, в отношении Камалиев И.И., <...>, ранее несудимый, осужден

- по ч. 1 ст. 210 УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет, со штрафом 400000 рублей, с ограничением свободы на 2 года,

- по п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет со штрафом в размере 150000 рублей,

- по п. п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет со штрафом в размере 200000 рублей за каждое из 27 преступлений,

- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей,

⁵² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.10.2018 N 5-АПУ18-61.// СПС "КонсультантПлюс"

- по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 250000 рублей за каждое из 2 преступлений,

- по ч. 1 ст. 30, п. п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ - к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей за каждое из 2 преступлений.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 750000 рублей и с ограничением свободы сроком на 2 года.

согласно приговору Камалиев осужден за:

- создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения нескольких особо тяжких преступлений, руководство этим преступным сообществом (преступной организацией) и руководство входящими в него (нее) структурными подразделениями;

- незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в крупном размере (27 преступлений);

- незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в значительном размере (К.);

- незаконное производство наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере (по каждому из двух эпизодов в отношении наркотических средств, изъятых по адресам: г. Москва, сельское поселение Щаповское, деревня Сатино-Татарское, д. 34 и Московская область, г. Балашиха, микрорайон 1-го Мая, дом 27, кв. 284);

- приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в крупном размере (по каждому из двух эпизодов в отношении наркотических средств, изъятых из тайников-"закладок" в ВАО и ЮЗАО г. Москвы).

Преступления совершены на территории г. Москвы в период времени с ноября 2012 года по 31 марта 2015 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Камалиев И.И. указывает на незаконность приговора. Утверждает, что Маратканов, на показаниях которого основан приговор, его оговорил, поскольку был заинтересован в исходе дела, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, и возможно, испытывая чувство зависти по отношению к нему. Полагает, что других доказательств его причастности к преступной деятельности в материалах дела не имеется, приведенный в качестве доказательства телефонный разговор с Калимьяновым, который является его сослуживцем, интерпретирован неправильно, сведений, указывающих на совершение преступлений, в нем не содержится.

Полагает, что в ходе предварительного расследования было нарушено его право на защиту, поскольку следователем безосновательно отклонены его ходатайства о проведении очной ставки с Мараткановым.

Обращает внимание, что лица, осужденные приговором от 29.12.2016 года за сбыт наркотических средств в составе преступного сообщества, отрицают знакомство с ним, а свидетель Л. показал, что лидером преступной группы являлся Маратканов. Сам он проживал в г. Нижнекамске и о деятельности Маратканова, связанной с торговлей наркотическими средствами в Москве, знал только со слов последнего.

С учетом изложенного считает, что выводы суда о его виновности в создании преступного сообщества и руководстве им не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

При этом обращает внимание на положительную характеристику, наличие семьи, постоянной работы и отсутствие мотивов для совершения преступлений.

Считает, что судом допущено нарушение закона, выразившееся в том, что приговор был оглашен без его участия.

Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Гареев А.Б. приводит аналогичные доводы о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и исследованным в судебном заседании доказательствам. Показания ранее осужденного Маратканова А.И., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, данные им в ходе предварительного следствия 18 декабря 2015 года и 22 января 2016 года, оглашенные в судебном заседании в связи с его смертью, о роли Камалиева, как организатора преступного сообщества, другими доказательствами не подтверждаются. Сам Камалиев и другие лица, осужденные ранее за сбыт наркотических средств в составе преступного сообщества, участие Камалиева в преступлениях отрицали. Кроме того, обращает внимание на приговор от 29 декабря 2016 года в отношении иных лиц, осужденных за совершение преступлений, связанных со сбытом наркотических средств в составе преступного сообщества, в котором, по мнению адвоката, признано, что преступное сообщество создано Камалиевым Р.И., а не Камалиевым И.И., что противоречит выводам обжалуемого приговора в отношении Камалиева И.И.

В жалобе защитник просит изменить приговор, исключить осуждение за организацию и руководство преступной группой и смягчить назначенное наказание, учтя при этом безупречную биографию Камалиева до совершения преступления, тяжелое положение его семьи и установленные судом смягчающие обстоятельства. Считает, что назначенное наказание является излишне суровым и несправедливым.

В возражениях государственный обвинитель Устаева С.Г. просит приговор оставить без изменения, а жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения, указывая на несостоятельность изложенных в них доводов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб осужденного, адвоката и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в инкриминированных ему преступлениях правильными, соответствующими установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Несмотря на позицию осужденного, отрицавшего свою причастность к преступлениям, его виновность в создании преступного сообщества, участники которого занимались незаконным производством и сбытом наркотических средств, подтверждена показаниями осужденных ранее Калимьянова, Ломкова, Рашитова об обстоятельствах преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств в составе преступного сообщества, показаниями ранее осужденных за незаконное приобретение и хранение наркотических средств Г., М., А., К., Б. и других об обстоятельствах, при которых они через "закладки" приобретали в г. Москве наркотические средства и рассчитывались за них через "киви-кошелек", заключениями экспертиз о количестве и составе наркотических средств, изъятых у лиц, которые впоследствии были осуждены, протоколами обысков, в ходе которых были обнаружены предметы и средства, используемые для приготовления и расфасовки наркотических средств, большое количество мобильных телефонов, сим-карт, наркотическое средство в особо крупном размере, протоколами осмотра дисков с детализацией телефонных соединений, протоколом осмотра представленного ПАО "Киви-кошелек" диска о движении денежных средств по счетам, которые использовались структурными подразделениями, входящими в состав преступного сообщества, фонограммой разговора между Камалиевым И.И. и Камильяновым Ю.И. и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Оценив исследованные в суде доказательства, суд признал их допустимыми, поскольку они получены в соответствии с требованиями УПК РФ, по своему содержанию являются относимыми к рассматриваемому делу.

Так, согласно показаниям Маратканова, оглашенным в судебном заседании в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ в связи со смертью и подробно изложенным в приговоре, в конце 2013 года Камалиев И. вовлек его в преступную деятельность по торговле наркотическими средствами в Москве, предложил ему в качестве оплаты 10% от того, что продадут и еще 10 000 рублей ежемесячно, руководил структурным подразделением, в котором он эту

деятельность осуществлял, именно Камалиев И. пригласил в группу Калимьянова Ю.И., который затем возглавил это подразделение и занимался производством наркотических средств, оплачивал аренду дома, оформлял "киви-кошельки" на лиц без определенного места жительства, часть вырученных денежных средств переводил Ильнару в Татарстан, при том, что последний осуществлял общее руководство и контроль, совещался с руководителями обоих подразделений (Калимьяновым Ю.И. и Камалиевым Р.И.), при этом остальные участники на эти разговоры не допускались.

В ходе прослушивания фонограмм телефонных переговоров, являясь их непосредственным участником с другими членами преступного сообщества, Маратканов уверенно узнал на записях как свой голос, так и голоса соучастников, в каждом случае поясняя обстоятельства, о которых велась речь в разговоре. Так при разговоре между Калимьяновым и Камалиевым И., последний интересовался работой группы, сообщал, что приезжает с проверкой, требовал перевести деньги к определенному дню, обсуждал финансовые вопросы, инструктировал Камильянова о том, кто именно должен подписать договор аренды дома, сообщал анкетные данные подставного лица, на которого оформлялась банковская карта.

Оснований не доверять исследованным показаниям Маратканова о деятельности преступного сообщества, об организаторской и руководящей роли осужденного Камалиева И.И. в данном сообществе у суда не имелось.

Вопреки доводам жалоб, причин для оговора осужденного Мараткановым судом не установлено, не усматривает их и Судебная коллегия.

Как следует из материалов дела, осужденный и Маратканов длительное время знакомы между собой, неприязненных отношений и конфликтов между ними не было, что не оспаривается Камалиевым И., свою роль в преступном сообществе Маратканов признал, его виновность в совершении преступлений установлена вступившим в законную силу приговором суда, допросы Маратканова на стадии предварительного следствия и иные следственные действия с его участием проведены с соблюдением требований уголовно-

процессуального закона и признаны судом допустимыми доказательствами, существенных противоречий, в том числе относительно роли Камалиева в преступном сообществе в его показаниях не имеется.

Оценив показания Маратканова в совокупности с иными доказательствами, суд пришел к правильному выводу об их объективности и положил их в обоснование обжалуемого приговора.

Кроме того, показания Маратканова согласуются с заключением фоноскопической экспертизы, подтвердившей принадлежность голоса в разговоре с Камильяновым осужденному Камалиеву И., анализом детализаций телефонных переговоров, который свидетельствует о том, что, между абонентскими номерами, используемых Камалиевым И. и Камильяновым телефонами, в период с 03.01.2015 г. по 01.04.2015 года состоялось 411 соединений, между Камалиевым И. и Мараткановым за период с 10.01.2015 г. по 26.03.2015 г. - 297 соединений, с 24.02.2015 по 10.03.2015 года с Рашитовым, знакомство с которым отрицалось осужденным, состоялось 50 соединений, протоколом осмотра представленного ПАО "Киви-банк" диска, отражающим движение средств по счетам, общая сумма поступивших на "киви-кошельки", используемые членами преступного сообщества, составила 19155917 рублей, при этом на телефонный номер Камалиева (<...>) также осуществлялись переводы.

Оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых также положены в обоснование выводов суда о виновности Камалиева И., проводились на основании действующего законодательства и с соблюдением его требований, обстоятельства, изложенные в соответствующих документах, подтверждаются доказательствами, исследованными судом и изложенными в приговоре.

Показания свидетеля Л. о том, что при заключении договора аренды дома в д. Сатино-Татарское (где впоследствии базировалось структурное подразделение преступного сообщества), присутствовал Маратканов, по данному вопросу он был главным и подписывал договор, не опровергают вывод суда о руководящей роли Камалиева в преступном сообществе, поскольку

являются субъективным мнением свидетеля, касаются лишь факта аренды дома и не ставят под сомнение показания Маратканова, что аренда дома производилась по поручению Камалиева.

Лишены оснований и утверждения в жалобах о том, что выводы, содержащиеся в приговоре от 29 декабря 2016 года, постановленном в отношении Камалиева Р.И., Камильянова Ю.И., Рашитова С.А., Ломкова и Валиахметова Р.Т., осужденных за совершение преступлений в составе преступного сообщества, а Камалиева Р.И. также за его создание и руководство, исключает возможность осуждения за эти же действия Камалиева И.И.

Как следует из описательно-мотивировочной части указанного приговора Камалиев Р.И. создал и руководил преступным сообществом совместно с неустановленным лицом, дело в отношении которого, выделено в отдельное производство, что согласуется и с выводами обжалуемого приговора в отношении Камалиева И.И.

Доводы осужденного Камалиева о его непричастности к совершению преступлений были предметом тщательного исследования в ходе судебного разбирательства, не нашли подтверждения и признаны несостоятельными.

Имеющиеся и приведенные в приговоре доказательства в своей совокупности являются достаточными для выводов о виновности Камалиева в инкриминированных ему преступлениях.

Каких-либо противоречий, опровергающих правильность выводов суда, приговор не содержит.

Признаки созданного Камалиевым преступного сообщества подробно мотивированы в приговоре и основаны на правильно установленных фактических обстоятельствах.

Судебным следствием установлено, что преступное сообщество, созданное Камалиевым И.И. и ранее осужденным Камалиевым Р.И., имело сложную внутреннюю структуру, а именно - два территориально обособленных структурных подразделения, в состав которых входили Ломков, Рашитов, Валиахметов, Маратканов, а также иные неустановленные лица. Всех их

объединяла цель совместного получения материальной выгоды от совершения особо тяжких преступлений - незаконного производства и сбыта наркотиков. Оба структурных подразделения преступного сообщества имели руководителей, в свою очередь, подчиняющихся Камалиеву И.И., который осуществлял руководство преступным сообществом в целом. Помимо этого, членов обоих структурных подразделений отличало наличие устойчивых связей, о чем, в частности, свидетельствует совершение совместных преступлений (эпизоды с А. и Г.). Производимое членами одного структурного подразделения наркотическое средство передавалось для реализации и в другое подразделение. Состав преступного сообщества был стабилен, а действия его членов отличались согласованностью. Роли членов преступного сообщества были распределены, в зависимости от ситуации члены преступной организации были взаимозаменяемы. Калимьянов и Камалиев Р., подчиняясь Камалиеву И.И., являлись руководителями структурных подразделений преступного сообщества, осуществляли организационные и управленческие функции, определяли цели, разрабатывали общие планы, распределяли роли между членами сообщества, давали им указания и контролировали потоки денежных средств от реализации наркотиков, принимали меры безопасности. Ломков, Рашитов, Валиахметов и Маратканов участвовали в этом преступном сообществе, добровольно вошли в него, участвовали в разработке планов и непосредственно в совершении преступлений, выполняли отведенные им роли водителей, закладчиков наркотиков, операторов "колл-центра".

Таким образом, Судебная коллегия соглашается с выводом суда, что преступное сообщество было создано Камалиевым И.И. именно для незаконного распространения наркотических средств неограниченному кругу потребителей, т.е. для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Действия осужденного, вопреки доводам жалоб, квалифицированы судом правильно.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ, отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Назначенное Камалиеву наказание в виде лишения свободы определено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, при этом учтены характер и степень общественной опасности преступлений, влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также данные о его личности, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

Вместе с тем, приговор в части назначения дополнительного наказания подлежит изменению.

В соответствии с п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению наказания. Данные требования закона в полной мере соблюдены не были.

Санкции ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 228.1 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ наряду с наказанием в виде лишения свободы предусматривают и дополнительное наказание в виде штрафа, применение которого не является обязательным.

При назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний, не являющихся обязательными, суд в приговоре обязан указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Данное требование закона судом не соблюдено, мотивы, по которым суд посчитал необходимым назначить осужденному дополнительное наказание, не являющееся обязательным, в приговоре не приведены, в связи с чем, Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о назначении осужденному дополнительного наказания в виде штрафа по ч. 1 ст. 210 УК РФ, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (27 преступлений), по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления), по ч. 1 ст. 30, п. п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления) и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия определила: приговор Московского городского суда от 27 июля 2018 года в отношении Камалиева Ильнара Ильдаровича изменить:

исключить из приговора указание о назначении Камалиеву И.И. за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, п. "а" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (27 преступлений), по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления), по ч. 1 ст. 30, п. п. "а", "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (2 преступления), а также по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа.

В остальном приговор в отношении Камалиева И.И. оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Несмотря на занятую осужденными позицию, судом первой инстанции сделан обоснованный вывод об их виновности в совершении инкриминированных им преступлений, который подтверждается достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог выполненной работе, хотелось бы отметить, что непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК, по мнению автора, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения общественной безопасности. Это преступление может быть совершено в самых различных сферах жизнедеятельности общества, помимо всего прочего, оно имеет возможность причинения тяжкого и особо тяжкого вреда неограниченному кругу как физических, так и юридических лиц.

1. Особенностью объективной стороны ч. 1 ст. 210 УК является характер деяния, которое может быть выражено в следующих альтернативных действиях: а) создании преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений; б) руководстве таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями; в) координации преступных действий; г) создании устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами или разделе сфер преступного влияния и преступных доходов между ними; д) участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп; е) участии в преступном сообществе (преступной организации).

2. В работе рассматриваются признаки указанных деяний с учетом судебного толкования. По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК, следует признать усеченным. Это означает, что совершение хотя бы одного из перечисленных в диспозиции ч. 1 этой статьи деяний образует оконченный состав преступления. Моментом окончания следует признать момент, когда преступное сообщество готово к осуществлению преступной деятельности, ради которой оно и создавалось. В работе рассмотрены особенности создания преступного сообщества, руководства таким сообществом, координации действий различных

организованных групп. При этом отмечается, что создание может выражаться также в объединении уже существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

3. Нельзя не отметить и специфику такого действия, входящего в объективную сторону ч. 1 ст. 210 УК, как раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между различными самостоятельно действующими организованными группами. Что касается распределения преступных доходов, то автор обращает внимание, что, с одной стороны, это могут быть доходы, которые делятся между различными организованными группами, а с другой стороны, это могут быть средства, которые отчисляются на общие для сообщества нужды, например на установление и поддержание коррупционных связей, на покупку оружия или иных средств, необходимых для существования преступного сообщества и осуществления им преступной деятельности.

4. По решению законодателя к уголовной ответственности могут быть привлечены и не члены преступного сообщества в тех случаях, когда они принимали участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, совместно обсуждали вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК. Важно, чтобы участник такого собрания четко осознавал, что принимает непосредственное участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп при обсуждении вопросов, напрямую связанных с деятельностью преступного сообщества.

5. Участником преступного сообщества может быть лицо, которое непосредственно лично дало свое согласие быть участником этого сообщества, оно реально осознает свою принадлежность к преступному сообществу и обязуется выполнять любые необходимые для достижения целей преступного сообщества действия, обязанности, возложенные на него организатором или руководителем преступного сообщества.

6. Преступление, предусмотренное ст. 210 УК, совершается только с прямым, заранее обдуманым, определенным умыслом. Виновное лицо осознает

не только противоправность и опасность совершаемого деяния, но и желает создать преступное сообщество в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководить таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также координировать преступные действия, создавать устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывать планы и создавать условия для совершения преступлений такими группами или осуществлять раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, а равно участвовать в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. Цель как обязательный признак субъективной стороны позволяет охарактеризовать умысел как заранее обдуманный и определенный.

7. В действующей редакции ч. 1 ст. 210 УК изменено и уточнено определение цели организации преступного сообщества, которая сформулирована как цель совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В прежней редакции этой же нормы цель предполагала совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В настоящее время для квалификации преступления по ч. 1 ст. 210 УК РФ достаточно оговорить совершение хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления, тогда как ранее подразумевалось совершение не менее двух таких преступлений. В работе анализируется дополнительный субъективный признак преступного сообщества, указанный в новой редакции ч. 4 ст. 35 УК, а именно цель создания преступного сообщества - получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. О такой цели ничего не говорится в диспозиции ст. 210 УК. Таким образом, налицо коллизия норм, определяющих понятие преступного сообщества и условия ответственности за создание такового. Данное противоречие может негативно отразиться на правоприменительной практике. Поэтому содержание ч. 4 ст. 35 УК и ст. 210 УК, касающееся целей создания преступного сообщества, необходимо привести в соответствие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 29 декабря 2018 г. № 295.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 29 декабря 2018 г. № 295.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
5. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018 г., с изм. от 29.03.2019 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. №8 (II). Ст. 4257.

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 2018. 236 с.
2. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. 298 с.
3. Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.
4. Власов И.С., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. - Москва : Проспект, 2017. 736 с.
6. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право в 2-х томах. Том 1. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 410 с.
7. Незнамова З.А. Ковалев М.И. Кондрашова Т.В. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма, 2017. 720 с.
8. Сверчков В.В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 815 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2018. 943 с.
10. Чекмезова Е.И. Уголовно-правовая характеристика организованной преступной деятельности: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2012. 83 с.

11. Чучаев А.И., Басова Т.Б., Благоев Е.В., Грачева Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2017. 704 с.

в) статьи, научные публикации

1. Агапов П. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые аспекты криминологической характеристики // Уголовное право. 2008. № 3. С. 57-59.
2. Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 44-49.
3. Андрианов А. Преступная организация и преступное сообщество - самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. 2014. № 1. С. 78-81.
4. Артеева Н.Е. Теоретические и практические проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 209-210 УК РФ // Научный взгляд: юридические науки: сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 18-22.
5. Виденькина Ж.В., Денисенко М.В., Пименова Н.С. Сравнительный анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 210 УК РФ // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры современного человека: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 40-43.
6. Григорьев Д.А. О месте и способе совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, как возможных квалифицирующих признаках // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 1. С. 56-59.
7. Григорьев Д.А. Характеристика субъективных признаков участия в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) // Право и политика. 2017. № 1. С. 38-41.

8. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.
9. Соболева В.Л. История развития ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные вопросы современной науки. 2017. № 51. С. 244-248.
10. Староверов А.В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №. С. 171-174.
11. Якушева Т.В. Уголовно-правовые проблемы применения ст. 210 УК РФ и пути их решения // Власть и управление на востоке России. 2016. № 1 (46). С. 63-67.

д) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // СПС «Консультант плюс».
2. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ №5 от 12 марта 2002 года // СПС «Консультант плюс».
3. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // ИПС «Консультант плюс».
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2016 № 158 // КонсультантПлюс.2018.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015) // СПС "КонсультантПлюс".

6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.01.2017 № 10-447/2017// КонсультантПлюс.2018.
7. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 5-УД15-82// КонсультантПлюс.2018.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2015 по делу № 10-2579/15 // КонсультантПлюс.2018.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Бюллетень Верховного Суда РФ", № 2, февраль, 2018
10. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 2 декабря 2016 г. по делу № 1-281/2016 // КонсультантПлюс.2018.
11. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 23 января 2017 г. по делу № 1-27/2017 // КонсультантПлюс.2018
12. Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 апреля 2017 г. по делу № 1-133/2017 // КонсультантПлюс.2018.

Предварительно расследованные преступления, совершенные организованной группой

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 334 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Хафизова Альберта Хакимуллаевича

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: «Ответственность за организацию преступного сообщества
(преступной организации) по УК РФ»

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию теоретических и практических вопросов уголовной ответственности за организацию преступного сообщества. Тема выпускной квалификационной работы выбрана из списка, предложенного кафедрой. Автор обосновал заинтересованность в выбранной теме исследования ее актуальностью для теории и практики уголовного права, проблемами, возникающими при квалификации рассматриваемого состава преступления, изменениями редакций статей 35 и 210 УК РФ (последние от 01.04.2019 N 46-ФЗ). В связи с вышесказанным представляется, что выбранная автором тема выпускной квалификационной работы является актуальной, а вопросы, рассматриваемые в ней, нуждаются в детальном изучении и научном осмыслении

Слушатель достаточно корректно формулирует цели и задачи выпускной квалификационной работы. Автор проявил инициативу в выборе методов исследования, постановки его цели и задач, способов описания его результатов.

План исследования разработан автором в целом самостоятельно, особенно при формулировании второй главы работы. Вопросы плана составлены логически последовательно. Работа, подготовленная Хафизовым А.Х., состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы, приложения. Во введении отражены цели и задачи, показана актуальность выбранной темы. В первой главе автор рассматривает особенности законодательного регулирования уголовной ответственности за организацию преступного сообщества в российском законодательстве, раскрывает его понятие и признаки. Во второй дает уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. В третьей, раскрывает проблемные вопросы квалификации рассматриваемого состава преступления с учетом практики его применения, проводит разграничение со смежными составами преступлений. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения.

При выполнении работы автор в достаточной мере использует уголовное законодательство России, монографическую и периодическую литературу, материалы ППВС РФ. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из следственной и судебной практики. Способность и умение

анализа статистических данных присутствуют, но не нашли должного отражения в работе.

Знание методов системного анализа выражено при рассмотрении признаков преступного сообщества, объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

При написании выпускной квалификационной работы А.Х. Хафизов демонстрирует умение оперировать научными, юридическими терминами и категориями (понятие и признаки преступного сообщества, состав преступления, квалифицированные виды состава преступления, квалификация преступления др.) и применяет их в процессе написания работы.

Используемый эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы его обобщение позволили автору закрепить навыки работы с материалами следственно-судебной практики выявить имеющиеся вопросы об использовании законодателем оценочных понятий при определении признаков преступного сообщества, о наличии проблем, связанных с правильной уголовно-правовой оценкой деятельности лидеров преступных сообществ (преступных организаций).

Умение анализировать полученные результаты исследования нашли отражение при рассмотрении отдельных дискуссионных вопросов темы, обращении к позициям ведущих ученых, высказывании своего мнения по ряду вопросов. Например, о формах соучастия, понятии и признаках преступного сообщества, установлению цели создания преступного сообщества, об отсутствии квалифицирующего признака «совершение преступления преступным сообществом», о дополнении ст. 210 УК РФ квалифицирующими признаками и др.

Хафизов А.Х. добросовестно относился к устранению недостатков, указанных научным руководителем, продемонстрировал умение рационально планировать время выполнения работы, определять последовательность и объем решений при выполнении поставленных задач, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы. Однако допускались нарушения при соблюдении сроков выполнения работы. Автор на необходимом уровне владеет компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, используемой в ходе выполнения работы, умением и навыками работы с информационно-справочными ресурсами.

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной и посвящена исследованию одного из важнейших институтов уголовного права, сформулированные выводы и предложения обладают определенной научной новизной. Вопросы рассмотрены достаточно полно, в должной мере отражают проблематику рассматриваемой темы. Научная и практическая значимость, работы заключается в их возможном использовании при подготовке к учебным занятиям, проведении научных исследований по данной тематике. Автор

проявил способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативными источниками и научной литературой. Материал изложен последовательно и юридически грамотно. Больше внимания следовало уделить обобщению информации, формулированию выводов. Однако в заключении автор предпринимает попытки анализа рассмотренных в работе вопросов с учетом последних изменений норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за создание преступного сообщества.

Анализ содержания выпускной квалификационной работы свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта, поставленные в ней цель и задачи выполнены. Работа является самостоятельно выполненным завершенным научным исследованием, в котором содержится выявление актуальных вопросов законодательного закрепления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и предложения по их решению. Работа прошла проверку по системе «Антиплагиат-Вуз». Справка прилагается. Она написана грамотным языком, ее оформление соответствует требованиям ГОСТ.

Вывод: выпускная квалификационная работа обучающегося 334 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность Хафизова Альберта Хакимуллаевича, выполненная на тему: «Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по УК РФ» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

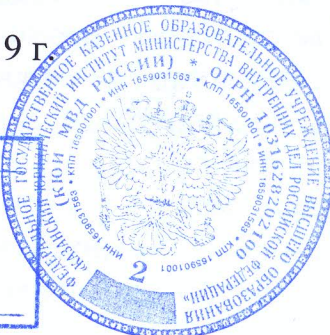
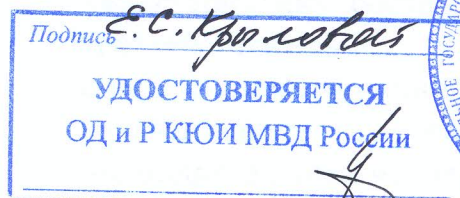
Руководитель,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
полковник полиции
«21» июня 2019 г.

Е.С. Крылова

С отзывом ознакомлен:

«21» июня 2019 г.

А.Х. Хафизов

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

Слушателя учебной группы №334 группы, год набора
2013, 40.05.02, специальность «Правоохранительная
деятельность»

(№ группы, курс, специальность, факультет)

Хафизова Альберта Хакимуллаевича

(фамилия, имя, отчество)

Тема: «Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по Уголовному кодексу РФ»

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа Хафизова Альберта Хакимуллаевича выполнена по актуальной для настоящего времени теме «Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по Уголовному кодексу РФ».

Данная научно-исследовательская работа подготовлена в соответствии с требованиями. Текст оригинален, изложен логически последовательно, построен методически верно.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, пяти параграфов, заключения, списка используемых источников литературы.

Во введении отмечается актуальность темы исследования и обозначаются степень ее разработанности, а также цели и задачи исследования, его теоретическая и практическая основа.

В первой главе рассматривается история уголовно-правовой борьбы и понятие преступного сообщества, история развития уголовной ответственности за организацию преступного сообщества, понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) как формы соучастия.

Во второй главе автором рассмотрена уголовно-правовая характеристика, а так же анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ.

В заключении работы формируются основные выводы, к которым пришел автор в ходе изучения данной темы.

Среди основных достоинств работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения, проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики. Отдельно можно положительно отметить акцентирование и подробное рассмотрение ключевых проблем, выработки предложений по их решению. Также среди положительных моментов можно отметить, что на все спорные вопросы, затронутые в работе, автор приводит разные точки зрения, не ограничиваясь простой констатацией спорности взглядов существующих в современной литературе. Работа логически выстроена, написана научным языком.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выпускная квалификационная работа Хафизова Альберта Хакимуллаевича, слушателя факультета заочного обучения Казанского юридического института МВД России, «Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по Уголовному кодексу РФ» является самостоятельным научным исследованием, отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам в Казанском юридическом институте МВД России, может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Командир полка ДПС ГИБДД
Управления МВД России
по г. Казани,
полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

М.П.

«25»

2019 г.

(подпись)

М.А. Савин

(инициалы, фамилия)

С рецензией ознакомлен *А.Х. Хафизов*
15.06.2019г.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Крылова Елена Сергеевна
Подразделение	кафедра УП КЮИ МВД России
Тип работы	Не указано
Название работы	14.09.19_ВКР Хафизов. Дип.ОПГ2
Название файла	14.09.19_ВКР Хафизов. Дип.ОПГ2.docx
Процент заимствования	49,35%
Процент цитирования	6,19%
Процент оригинальности	44,46%
Дата проверки	12:40:10 15 сентября 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Крылова Елена Сергеевна ФИО проверяющего
Дата подписи	15.09.2019г. Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.